

ЕЁ РУКА В БРАКЕ

Библейское ухаживание в современном мире

ДУГЛАС УИЛСОН

Название оригинала

Douglas J. Wilson, *Her Hand in Marriage: Biblical Courtship in the Modern World*

© 1997 by Douglas J. Wilson. Published by Canon Press, P.O. Box 8741, Moscow, ID 83843

Переведено и напечатано силами Библейской Теологической Семинарии г. Санкт-Петербурга в 2013 году.

На обложке: «Девушка, читающая письмо у открытого окна» Яна Вермеера, 1657 – 1959 гг.

Бену и Беке, которых Господь
благословил благодатью завета...
vinculum matrimonii

«ЕЕ РУКА В БРАКЕ»

Содержание

Введение	7
1. Авторитет родителей	17
2. Подготовка сыновей к ухаживанию	33
3. Подготовка дочерей к ухаживанию	45
4. Кульминация ухаживания	65
5. Подробности ухаживания	77
Приложение: Сад	93

ВВЕДЕНИЕ

Три вещи непостижимы для меня,
и четырех я не понимаю:
пути орла на небе, пути змея на скале,
пути корабля среди моря
и пути мужчины к девице

Агур, сын Иакеев

Пр. 30:18-19

Нам нравится держаться за руки и обниматься...

Мерл Хаггард

Мы сидели на веранде и качались в ритме свинга...

Стиви Рэй Воган

Все ходят на свидания. Или, по крайней мере, так предполагается. Если же люди не ходят на свидания, значит, либо что-то не так, либо человек просто урод, не так ли? Но в сегодняшней Америке отношения между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, мужьями и женами можно сравнить с состоянием раненого на носилках. Наша различная реакция на трудности только подтверждает, что в центре этой проблемы стоит гордость. Чем трудности сложнее, тем больше мы полагаемся на собственные методы и технологию. Подобно женщине из Евангелия от Луки, лечение, которое мы получаем от своих докторов, по сути, никак не затрагивает наше состояние и потому не приносит исцеления. Как и та женщина, мы сегодня истратили все, что имели (Лук. 8:43). Можно с уверенностью сказать, что современная развлекательная система свиданий, являющаяся в большинстве случаев отправной точкой для брачных отношений, потерпела крах.

Давайте рассмотрим, как работает эта система. Молодой чело-

век обращает внимание на девушку, которая ему понравилась. Он приглашает ее пойти с ним куда-нибудь, и она соглашается. Они начинают встречаться, и тогда происходит одно из двух. Либо они нравятся друг другу, либо нет, и в обоих случаях в результате возникают проблемы. Если они друг другу не нравятся, тогда оба приобретают негативный опыт. Если же им удастся найти общий язык, то возникает сильное искушение совершить безнравственные поступки, *в особенности*, если они стали ходить парой в юном возрасте, лет, скажем, с четырнадцати. «Я так рада, детки, что вы любите друг друга! Смотрите же, еще лет восемь ничего не трогайте!». «Хорошо, мамочка!». И, разумеется, если один заинтересован продолжать отношения, а другой не хочет, то не избежать эмоциональных срывов и занятных осложнений.

Если молодые мужчина и женщина видятся друг с другом довольно часто, они очень легко могут попасть в зону, которая называется *зоной уязвимости*. Это момент, когда один человек не может безболезненно для себя прекратить отношения с другим человеком. Рано или поздно отношения между мужчиной и женщиной дойдут до той точки, когда их разрыв принесет боль тому или другому. Как только люди попадают в эту зону, они становятся уязвимыми. Пока он или она находятся вне этой зоны, отношения им ничем не угрожают – они остаются всего лишь потенциальными. И, разумеется, *степень* уязвимости, которую они испытывают в своих отношениях друг к другу, будет зависеть от нескольких факторов. Если пара встречалась всего три-четыре раза, то большого вреда может и не быть. Плохо, если каждый из них три-четыре раза повидал человек двадцать. Есть вещи, которые накапливаются. В случае с другой парой, которые встречаются уже три года, стали хорошими друзьями и нехорошо себя ведут в плане сексуальных отношений, разрыв будет не чем иным, как разводом без гонорара адвоката.

Разумеется, это значит, что люди, состоящие в браке, настолько глубоко находятся в зоне уязвимости, что дальше просто некуда. Пара не может развестись, так или иначе не опустошив при этом друг друга. Бог ненавидит развод. Естественно, Его Слово предусматривает защиту от того разрушения, к которому приводит непослушание. Поэтому Бог не разрешает нам входить в эту зону, не построив вокруг себя защитное ограждение. Этим ограж-

дением является заветная клятва; то, что мы называем *браком*. Завет вечного и верного сексуального союза заключается перед лицом Бога и многочисленных свидетелей; мужчина и женщина поочередно заявляют, что они собираются вместе войти в эту зону и *остаться* там до конца своих дней.

Но в нашей культуре мужчины и женщины научены быть жесткими, чтобы с легкостью переходить с одних отношений к другим. Иногда брачный обет есть, и его нарушают, а иногда его нет. Смена партнеров превратилась в народную забаву. Люди очень рано начинают с развлекательных свиданий, и, несмотря на протесты, в большинстве случаев это сегодня приводит к сексуальным отношениям. И здесь поведение молодых людей, считающих себя христианами, мало чем отличается от поведения мира. Из-за того, что церковь практически полностью признала мирскую систему свиданий, стены, которые, по замыслу Бога, должны защитить наших детей, рухнули. Мы вполне снабдили своих детей христианством, чтобы гарантировать их виновность, если они вступят во внебрачную связь, но не достаточно, чтобы обеспечить их чистоту.

Наша система развлекательных свиданий рухнула. Настало время вернуться к библейским принципам совместного времяпровождения. Вне рамок *библейского* свидания или ухаживания существует множество разрушительных последствий – эмоциональных, сексуальных и духовных. Если молодой человек стремится начать отношения и берет на себя всю ответственность за эти отношения под руководством отца женщины, то здесь имеет место библейская подотчетность и защита. Целью этой небольшой книги как раз и является определение, обоснование и описание библейских принципов ухаживания.

Можно очень легко возразить такой оценке современной системы свиданий. Почему бы нам не указать на ее успехи и благополучные развязки? Кроме того, все это культивируется по телевидению. На ум приходят три ответа. Во-первых, определенно, каждый доброжелательный человек радуется, когда благочестивая христианская пара встречается, хорошо себя ведет, а потом заключает брак. Успешные истории из числа современной развлекательной системы свиданий, *которые, несомненно, имеют ме-*

сто быть, вовсе не свидетельствуют о ее проблеме. Ничто сказанное на страницах этой книги не следует понимать как вызов благочестивым христианам, которые нашли друг друга в рамках системы свиданий. Критике подвергается система в целом, которая считается *некой системой*. И в авиакатастрофах выживают люди, порой даже без единой царапины, и все мы должны только радоваться этому. Но признание этого факта не лишает нас права выступать против распространенных случаев падения самолетов.

Это относится ко второму пункту. Обобщения законны в том случае, если они честно описывают общую картину. Следовательно, обобщения *нельзя* опровергнуть посредством особых или частных контрпримеров. Во времена Христа жили честные фарисеи, и они не мешали Ему резко осуждать их религиозную секту в целом. По сути, одним из признаков честности фарисея была его готовность признать справедливость сарказма Христа. Таким образом, обобщения, касающиеся развлекательных свиданий, не будут универсально истинными (они *являются* обобщениями). От обобщения можно требовать только быть честным и справедливым, а не истинным в любом данном случае.

В-третьих, «успешные истории» не так уж многочисленны, как может показаться на первый взгляд в церкви. Христиане не так откровенны в плане своего сексуального поведения, как язычники, а молчаливые уста могут быть обманчивы. Мы склонны судить о человеке, основываясь на внешних признаках, а в церкви, разумеется, все *выглядит* нравственными. Однако, многие пасторы, консультируя пары перед браком, не ограничиваются этим беглым взглядом. Печально, но сегодня пасторы удивляются, узнав, что христианские пары занимаются сексом до брака. «Да?». *Объективные* данные о христианах, вовлеченных в современную игру под названием «свидание», попросту неутешительны.

С библейской точки зрения, наша система свиданий, считающаяся некой системой, не готовит молодых мужчин и женщин к браку, по крайней мере, к тому браку, который задумал Бог. Предварить тему, рассматриваемую в данной книге, следует изложением нескольких основных причин. Современная система свиданий не учит молодых людей создавать *одни* отношения. Она учит создавать *серию* отношений, а в дальнейшем ожесточать себя для

разрыва всех, кроме одних существующих. Как минимум, такая система готовит людей столько же к разводу, сколько и к браку.

Далее, современная развлекательная система свиданий поощряет развитие эмоциональной привязанности вне рамок заветного защитного ограждения. Это было точно названо эмоциональным промискуитетом. Мужчина и женщина не могут иметь романтические отношения, не став эмоционально уязвимыми по отношению друг к другу. В этой уязвимости нет ничего плохого; просто на этом уровне отношений мы бываем слишком деликатны, чтобы потребовать защиты, прежде, чем войти в это состояние, защиты, которая, по словам Библии, является заветной.

Помимо всего прочего, современная система свиданий оставляет вне игры отца девушки. Отец, призванный блюсти сексуальную чистоту своей дочери, посылает ее в неизвестность вместе с каким-то сильно заинтересованным молодым человеком, а затем делает то, что *считает* своим долгом – он волнуется. «Дорогуша», - говорит он жене, «можно только молиться. Так уж случилось». И он должен волноваться, поскольку современная система свиданий *ожидает* от молодых людей некоторого физического участия. Правда, евангельская христианская версия этой системы допускает только достаточную прелюдию, чтобы каждый понял, насколько все пойдет кувырком без законного разрешения. Почему-то мы думаем, что благочестивым христианином является тот, кто может разогреть духовку, не пожарив в ней мясо.

Существует ли лучший способ? На следующих страницах мы рассмотрим основные библейские принципы, нашедшие свое отражение в модели, которую мы называем библейским ухаживанием. В современной Америке развлекательное свидание считается таким же положительным и полезным, как солнце, воздух и еда, а также необходимым и неизбежным видом деятельности. Свидания принято считать нормальной и естественной частью взросления – разве взять девушку на школьный бал не является отличительной чертой *американской* нравственности? Это заставляет нас задуматься о 50х, когда в нашем обществе все было не так грязно. В действительности, развлекательные свидания стали традицией, начало которой было положено в этом столетии. Во времена, когда мы получили Писание, о ней ничего не было из-

вестно. Это значит, что для серьезно относящихся к библейскому учению о семье мы должны изучить, что говорит Библия о *создании* семьи.

Мужчина создан и призван начинать, а женщина создана и призвана отвечать. Но мы не роботы – Бог не желает, чтобы мы тупо проявляли инициативу или тупо на нее отвечали. Во-первых, Библия призывает мужчин и женщин исполнять в уходевании соответствующие каждому роли, и, во-вторых, они призваны исполнять эти роли с *мудростью*. Такая мудрость требует точного следования замыслу Бога.

Когда людей учат тому, что все неженатые мужчины и незамужние женщины являются одинокими агентами, что оба пола абсолютно одинаковы, и что каждый из них пытается построить возможные отношения одним и тем же способом, у тех, кто к этому прислушивается, очень скоро могут появиться проблемы. Потому что женщины устроены так, чтобы *отвечать*, а мужчины – чтобы *делать первый шаг*. В самом начале отношений, в период уходавания, это не просто имеет место быть. Первый шаг и ответ создают образец, которому муж и жена будут следовать на протяжении всего своего брака до самой смерти. Такая модель инициативы и ответа на нее настолько крепко запечатлена в нас, что мы постоянно нуждаемся в ограждении, защищающем нас от ее глупого инстинктивного использования. Это ограждение называется уходаванием; его отсутствие типично для современной системы свиданий.

Есть то, что женщины ненавидят больше, чем необходимость самим проявлять инициативу. Это когда никто не делает первый шаг. Если существует вакуум руководства, женщины будут испытывать искушение заполнить эту пустоту. Не стоит путать это с феминистским желанием проявлять инициативу. Женщинам не понравится то, что им пришлось взять на себя эту роль. Такая модель *защищенной* (или *огражденной*) инициативы и ответа ясно прослеживается в библейской модели авторитета отца и подчинения ему до брака и авторитета мужа и подчинения ему в браке.

Главенство в браке *не* означает, что женщины подчиняются мужчинам; оно означает, что *одна* женщина подчиняется *одно-*

му мужчине. Подчинение мужу защищает ее от необходимости подчинения другим мужчинам. До брака подчинение отцу защищает ее от подчинения другим мужчинам. Подчинение женщин мужчинам вообще не является общим библейским требованием. Библейская модель предполагает, что жена должна отвечать на инициативу и руководство своего мужа и только его. Она учится этому в процессе подчинения своему отцу.

Если бы женщина должна была подчиняться всем мужчинам вообще, то ее жизнь была бы невыносима – невозможно служить двум господам. Но женщина, отвечающая благочестивому мужчине, защищена от необходимости подчиняться другим мужчинам, большинство из которых вовсе не благочестивы. В конце концов, она *гораздо более свободна*, чем женщина, не имеющая подобной защиты. Поэтому, так называемую «независимую» женщину вообще ничто не защищает. Она живет сама по себе, а в результате сталкивается с мужчинами всякого рода. Если бы ее отец делал то, что положено, или если бы она состояла в браке, и ее муж делал то, что ему следует делать, то она была бы защищена от оскорблений и домогательств со стороны мужчин. Это объясняет, почему некоторые из самых «независимых» женщин столь беззащитны, а некоторые из самых послушных чувствуют себя в полной безопасности и обладают твердостью духа. Женщины неизбежно нуждаются в защите со стороны благочестивых мужчин от домогательств мужчин неблагочестивых; женщины, отвергающие защиту своих отцов и мужей, должны искать ее в полиции. Настаивающие на «не мужской защите» выражают молчаливое согласие быть изнасилованными. Когда человек решает пойти против Божьих замыслов, в результате у него всегда будут ужасные проблемы. Библия говорит, что путь к истинному самопознанию лежит через истинное самопожертвование. Возвышающие себя будут унижены, и наоборот. За последние несколько десятилетий женщины в феминистском движении постоянно и мучительно искали себя (да так пока и не нашли). Это произошло потому, что они пытались найти и определить свою роль вне рамок Божьего замысла. Красота библейского ухаживания состоит в том, что *оно никогда не оставляет женщину без защиты*.

Мужчины предназначены Богом для проявления инициативы и лидерства, а женщины – чтобы на это ответить. При создании

брачных отношений мужчины, по замыслу Божьему, должны проявлять инициативу по отношению к отцу женщины, которая им понравилась. Женщины предназначены ответить интересному поклоннику, оставаясь в подчинении своим отцам.

Рассмотрим пример такой защиты. Если мужчина ожидает от женщины ответа, а сам при этом не проявил никакой инициативы, то он похож на игрока в теннис, ожидающего от другого возврата подачи мяча, который сам не подал. Такой способ называют «легким» - юноши-христиане часто отказываются от правильного способа. Они просто хотят знать, каким был бы ответ женщины, *если бы* они (мужчины) проявили инициативу, при этом не беря на себя риск проявить ее. Если мужчина знает, что женщина ответит согласием, то он *проявляет* инициативу. Это позиция труса, перекладывающего бремя принятия решения на плечи женщины. Если мужчина избегает правильного образа действий, то проявлять инициативу приходится женщине. Избежать всего этого можно при необходимости иметь дело с отцом девушки. То есть, мужчина, проявляющий инициативу в отношениях, должен рискнуть и поговорить с ее отцом. Бог устроил так, что именно мужчина должен брать на себя такой риск. Он делает первый шаг, и девушка, если получает благословение отца, отвечает ему взаимностью. *Таков библейский тип ухаживания.*

Но прежде, чем мы рассмотрим библейские аргументы, определяющие схему ухаживания, нам необходимо сделать несколько предварительных предупреждений.

Первое касается очень важного различия между *принципами* и *методами*. Поскольку современная система развлекательных свиданий пришла в такое жалкое положение, многие христиане ищут альтернативные методы. «Просто скажи, что нам *делать!*». В этой сфере, как и в других, к христианской жизни относятся как к набору раскрасок, где любой рисунок можно получить, если соединить все точки по порядку. Но нигде мышление типа «соедини все точки» не приносит таких разрушений, как в мире ухаживания. Мы – мужчины и женщины, у которых есть сыновья и дочери, а не инженеры по социальным технологиям, играющие во взаимозаменяемых оловянных солдатиков. Упрощенный и одновременно разрушительный склад ума проявляется в вопросах

.....

типа: «Сколько раз должен парень прийти в гости к девушке, чтобы ее отец позволил ему сесть рядом с ней за обеденным столом?». Автор этой небольшой книги честно признается, что ответ на этот вопрос не его дело, и что он его вообще мало интересуется. Старайтесь понять принцип, а подходящие методы придут вслед за ним.

Второе предупреждение касается терминов. Я уже говорил о библейском ухаживании и говорил о развлекательных свиданиях. Что означают эти термины? В такой книге как эта, мы должны разобраться не только со смыслом терминов, но и с их сопутствующими значениями. С некоторыми терминами все ясно и понятно. *Свидание* – это когда парень и девушка встречаются вдвоем, проводят время друг с другом, а *ухаживание* – это когда юноша «проходит через» отца девушки. С этими терминами проблем нет. Но как насчет сопутствующих значений? Для одних христиан слово «свидание» вызывает в памяти ряд негативных воспоминаний об опыте, приобретенном на заднем сиденье машины, а для других оно напоминает о чем-то приятном и счастливом, что привело к замечательному браку. Еще более проблематичен термин «ухаживание». Так как все больше и больше христиан реагирует на проблемы, созданные методами, используемыми в нашей неверующей культуре для поиска пары, они принимают метод «ухаживания». Но при этом они привносят в него внебиблейские коннотации. Для некоторых «ухаживание» означает, что все мы должны стать «булочками прерий»¹. Та, за которой ухаживают, носит полосатое или клетчатое хлопчатобумажное платье и капор, а он после воскресной службы в церкви скачет на лошади с ранчо Тейлора. И вот они сидят на веранде, как уже ранее сказал Стиви Рэй Воган, и «качаются в ритме свинга».

Другие заходят еще дальше, представляя при слове *ухаживание* замок Камелот и дев в бедственном положении. Последнее ближе по смыслу к происхождению слова «ухаживание»². «Ухаживание» (courtship) происходит от латинского слова *cohor*,

¹ Английский термин *prairie muffins* используют некоторые консервативные христиане веры евангельской в Соединенных Штатах, называя так замужнюю женщину, которая решила держаться библейской роли женщины, т.е. быть тихой домохозяйкой, защищающей невинность своих детей. Идея взята из Тит. 2:4-5. – *Примеч. пер.*

² В английском языке слово «ухаживание» это «courtship», корень которого *court-* означает «двор». Это делает понятным дальнейшие разъяснения автора – *Примеч. пер.*

от которого мы имеем слово «когорта». Оно означало огороженный двор и подразумевало кортеж мужчин, которые в этом дворе собирались. Вследствие естественных процессов мы имеем такие слова, как «двор» (*court*), «придворный» (*courtier*), «реверанс» (*curtsey*). А также «учтивость», или правила вежливости (*courtesy*) – безукоризненное поведение для двора, и «куртизанка» (*courtesan*), т.е. проститутка достаточно высокого класса, чтобы служить при дворе. Ухаживание (*courtship*) связано с практикой подобострастной средневековой любви, когда даме прислуживали, ища ее расположения. В рыцарском идеале дама, о которой шла речь, обычно уже была замужем за кем-то другим. Ухаживание как *термин* этимологически связано с такой же безбожной практикой, как и современные развлекательные свидания. «Ухаживаемой» была женщина, а не ее отец. Та, за кем «ухаживали», возможно, уже была замужем. Вот те на!

Мы живем в падшем мире. Одним из доказательств этого является то, что мы до сих пор не имеем адекватного термина для описания того, как должны встречаться молодые христиане – мужчины и женщины. Возможно, несколько позднее, после того как христиане вернутся к практике большего послушания и достаточно долго прозанимаются ею, мы сможем назвать все вещи своими именами. А пока придется пользоваться теми терминами, которые у нас уже есть, т.е. библейское ухаживание или библейские свидания. Мы должны отвергнуть модель отказа от исполнения обязанностей, непослушания и сексуальной нечистоты, которую наблюдаем повсюду; этим мы отвергнем развлекательные свидания, или современную систему свиданий. Однако, поступая так, мы обязаны использовать выбранные термины в *подходящем*, т.е. уточненном смысле. Некоторые «встречающиеся» пары больше соответствуют библейским принципам, чем пары, выбравшие модель «ухаживания». В этой книге я буду постоянно иметь дело с такими терминами как ухаживание, библейское ухаживание или библейские свидания. Если пара, находящаяся в процессе ухаживания, идет на *свидание*, не нужно поддаваться панике и относить этот ужас к той же категории, что восстание народа на народ или царства на царство. Это еще не конец.

АВТОРИТЕТ РОДИТЕЛЕЙ

Вспоминая ухаживания

Ухаживания интересны всем. Возможно, кто-то применит библейские принципы ухаживания непосредственно к себе, а кто-то интересуется ими ради своих детей или внуков. Как сходятся мужчины и женщины, как они готовятся к браку, как входят в брачный завет – все это важно. Хорошее начало – половина успеха, и нам нужно знать, что говорит Библия о начале брачных отношений.

Как христиане, мы должны понимать, что в ней сказано о формировании и структуре семьи. Обратившись к Писанию, мы увидим, что оно не просто объясняет, какие функции должна выполнять структура семьи после своего возникновения, но также показывает, как семьи должны *возникать*. В этом важном моменте помогает нам разобраться Библия.

В современной Америке мужчины и женщины сходятся в рамках системы, которую мы называем развлекательными свиданиями. Она настолько превалирует в культуре, что кажется, будто так было всегда и везде. Мы думаем, что развлекательные свидания являются позитивным явлением, необходимым для нормального развития молодежи и их никак не избежать. В действительности же, эта система вошла в нашу жизнь только в этом столетии, и о ней ничего не было известно ни в библейские времена, ни на протяжении большей части истории нашей культуры.

В Библии и быть не может системы, где парень, заинтересовавшийся девушкой, просит ее погулять с ним, а уж потом реша-

ет, нравится она ему или нет (что, естественно, так же относится и к девушке). Разумеется, это не означает, что такое поведение автоматически становится греховным или неправильным. О компьютерах и автомобилях тоже ничего не сказано. Существует целый ряд вещей, не *названных* в Библии, но это вовсе не означает, что сами поступки обязательно будут ей противоречить.

Как же нам подойти к этим вопросам? Ряд проблем, связанных с системой развлекательных свиданий, станет ясен при внимательном изучении Писания. Мы должны обратить внимание на те вопросы, где Библия *действительно* учит о структуре семьи. Если мы очень серьезно относимся к библейскому учению о структуре семьи, то должны с той же серьезностью изучить библейское учение о ее формировании. Как, по мнению Писания, главным образом возникают новые семьи?

Проходят годы, наши дети растут, становятся старше, и недалеко тот час, когда, достаточно повзрослев, они задумаются о том, что будут делать, покинув отчий дом. Они начинают думать о спутнике жизни. Несмотря на то, что многие родители хотели бы выкинуть *эту* мысль из своей головы и говорят: «Нет, я еще не готов к этому», Бог требует, чтобы они были готовы. Он не дает им тридцать два года на решение этого вопроса; при нормальных условиях Он дает им девятнадцать лет или двадцать два года. Более того, плохо, если родители пытаются решить, что же им делать, после того, как процесс уже начался. Вместе со своими детьми они должны заранее понять эти вопросы.

Итак, чему же учит Библия?

Положение дочерей

Господь желает, чтобы мы были *библейскими* христианами, и первое место в наших рассуждениях должно занять учение Библии о положении дочерей. Давайте начнем со статуса дочерей в библейской семье:

Если женщина даст обет Господу и положит [на себя] зарок в доме отца своего, в юности своей, и услышит отец обет ее и

зарок, который она положила на душу свою, и промолчит о том отец ее, то все обеты ее состоятся, и всякий зарок ее, который она положила на душу свою, состоится; если же отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты ее и зарок, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее. Если она выйдет в замужество, а на ней обет ее, или слово уст ее, которым она связала себя, и услышит муж ее и, услышав, промолчит: то обеты ее состоятся, и зарок ее, которые она возложила на душу свою, состоятся; если же муж ее, услышав, запретит ей и отвергнет обет ее, который на ней, и слово уст ее, которым она связала себя, [то они не состоятся, и] Господь простит ей. Обет же вдовы и разведенной, какой бы она ни возложила зарок на душу свою, состоится. Если [жена] в доме мужа своего дала обет, или возложила зарок на душу свою с клятвою, и муж ее слышал, и промолчал о том, и не запретил ей, то все обеты ее состоятся, и всякий зарок, который она возложила на душу свою, состоится; если же муж ее, услышав, отвергнул их, то все вышедшие из уст ее обеты ее и зарок души ее не состоятся: муж ее уничтожил их, и Господь простит ей. Всякий обет и всякий клятвенный зарок, чтобы смирить душу, муж ее может утвердить, и муж ее может отвергнуть; если же муж ее молчал о том день за день, то он [тем] утвердил все обеты ее и все зарок ее, которые на ней, утвердил, потому что он, услышав, молчал о том; а если отвергнул их, после того как услышал, то он взял на себя грех ее. Вот уставы, которые Господь заповедал Моисею об отношении между мужем и женою его, между отцом и дочерью его в юности ее, в доме отца ее (Чис. 30:4-17).

В этом отрывке мы видим, что отец подтверждает клятвы, которые дает его дочь, пока живет в его доме. Видим мы и мужа, который подтверждает любую клятву, данную женой в его доме. Становится понятным механизм *передачи* этой власти. Если молодой муж наследует определенную клятву, данную его женой, то в день, в который он слышит ее, он может сказать «нет». Если он слышит ее и ничего не говорит, или если ему кажется, что это неплохая идея, то, естественно, клятва остается в силе. Если же он слышит клятву и говорит «нет», то клятва аннулируется.

На примере мужа, который слышит клятву и ничего не гово-

рит, Писание хорошо иллюстрирует принцип отречения. Если он слышит клятву и не говорит *ничего*, то, не говоря ни слова, *он ратифицирует* ее. Тогда по Писанию получается, что муж или отец *не могут* «не действовать». Они *действуют* посредством бездействия. Мужчина в этой ситуации не может «уйти куда-нибудь» и сказать, что все это его напрягает. Он не может сказать: «Мне не нравится эта ситуация, я не хочу иметь ничего общего с этой клятвой и не желаю, чтобы эти вопросы меня беспокоили». Такой отказ действовать Библия очень ясно называет *действием*.

По сути дела, главным вопросом является не природа клятвы, хотя из контекста видно, что это клятва Господу. Из-за того, что женщина поклялась пожертвовать что-то Господу, некоторые могут возразить и сказать, что в этом отрывке речь идет о духовных клятвах, или клятвах непосредственно Господу. Но тут мы должны рассуждать *a fortiori*¹. Если муж или отец обладают властью аннулировать клятву, данную *Богу*, то насколько большей властью может он аннулировать обязательство сидеть с ребенком?

Представим себе картину, что женщина по глупости своей пообещала присматривать за детьми соседей на протяжении следующих полутора лет. Потом она приходит домой и говорит: «Что я *наделала?*». Когда ее муж слышит об этом, он не связан ее словами. Он обладает властью утверждать, что обязательство еще не вступило в силу; оно еще не ратифицировано. Согласно библейскому закону, он имеет право сказать, что его жена не связана своим обещанием. До тех пор, пока, он, услышав клятву, не скажет *да* или, услышав, ничего не скажет, обещание не считается окончательным.

Итак, если такая власть возложена на отца или мужа касательно клятвы, данной *Господу*, то насколько больше она распространяется на другие вопросы? И уж тем более она касается таких вещей, как обещание, которая дочь могла дать заинтересовавшемуся ухажеру. Клятва, данная женщиной Господу, несомненно, является самой серьезной из всех возможных клятв. Если же ее отец или муж имеет право аннулировать эту клятву, то, разумеется, у него есть власть аннулировать и другие, менее значимые клятвы.

¹ Лат. «тем более, с тем большим основанием». – *Примеч. пер.*

Еще одно значение данного отрывка кроется в том факте, что здесь нет даже намек на период «промежуточной независимости» для дочерей. Мы порой считаем, что по мере взросления дочерей к ним нужно относиться так же, как к сыновьям. Это неправда. В Писании сыновья *покидают* дом, а дочерей *отдают*. Таков библейский образец. Сын покидает дом с тем, чтобы найти жену и устроить новый дом. Дочь же отдает молодому человеку, который и создает такой дом. Идея о том, что по достижении восемнадцати-девятнадцати лет девушка может покинуть отчий дом и жить сама по себе, противоречит Библии. Она остается под властью отца, даже если физически находится вне дома, а затем, отданная замуж, переходит под власть мужа. Такова обычная библейская схема.

Однако, в этом же отрывке (ст. 9) мы видим, что некоторые женщины являются независимыми главами семейств. «Обет же вдовы и разведенной, какой бы она ни возложила зарок на душу свою, состоится». Тот же самый принцип находим и в Новом Завете. Лидия уверовала и крестилась сама и весь дом ее (Деян. 16:15). Лидия была главой *своего* дома, так же как и тюремный страж в Филиппах был главой *своего* дома. О социальном статусе Лидии (т.е. была она вдовой или нет) нам ничего неизвестно, но мы знаем, что Писание говорит о ней как о главе дома. Разведенной женщине определенно *разрешается* вернуться в отчий дом (Лев. 22:13), но Писание этого не требует.

Нам говорится, что любая клятва, которой связала себя вдова или разведенная женщина, непременно состоится. Итак, пожилая женщина, независимая вдова или разведенная, не находится под властью отца. Согласно Библии, если за такой женщиной начинают ухаживать, она вправе принять собственное решение. «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, *за кого хочет*, только в Господе» (1 Кор. 7:39). Очевидно, что если женщина овдовела в 50 лет, а ее отцу к тому времени исполнилось 75, то Писание не налагает на нее никаких обязательств вернуться в дом отца под его власть. Писание не требует этого. Теперь она глава собственного дома, и так оно должно быть. Тот же самый принцип применим к более молодым вдовам или разведенным женщинам.

Однако это в корне отличается от того, когда восемнадцатилетняя девушка пытается сама устроить свою жизнь. Такая молодая женщина не может сказать, что не нуждается теперь во власти отца, и что над ней нет пока власти мужа. Такая «промежуточная независимость» противоречит Библии.

Изучая Писание, мы встречаем часто повторяющуюся фразу «женились и выходили замуж». Сыновья женятся, а дочерей отдают замуж. Давайте рассмотрим в качестве примера Псалом 77:63. Я намерен здесь показать не весь псалом, а одно распространенное библейское выражение. Итак, псалом гласит: «Юношей его поедал огонь, и девицам его не пели брачных песен»². Если отойти от буквального смысла отрывка, то данная фраза просто показывает библейское понимание брака. Сыновья женятся, а дочерей отдают замуж. Кто отдает? Как мы уже знаем, Библия учит тому, что *отцы* обладают властью над своими незамужними дочерьми, так же как мужья обладают властью над женами. Более того, здесь показана естественная передача власти от отца к мужу, что можно увидеть во фразе *отдавать замуж* (= «петь брачные песни»). Власть отца, таким образом, определенно распространяется и на сферу романтических интересов дочери.

Столь неосторожно используя слово «романтика», стоит на минуту отклониться от темы. Вся сфера общения мужчин и женщин уже много лет является спортивной площадкой для пропаганды современного сентиментализма. Поэтому не стоит удивляться исполнению библейского принципа о том, что человек всегда теряет то, чему поклоняется как идолу. Поклонение чувствам приводит к их разрушению. Но мир думает по-другому. Уж сколько раз говорено, *аж до тошноты*, в песнях по радио, в кинофильмах, в книгах, что только сам человек может отдать свое сердце! «Она любит его» или «Он любит ее». И, конечно, настоящая любовь преодолевает все препятствия, главным из которых в современных любовных историях является слепое сопротивление родителей. История истинной любви должна преодолеть все препятствия, главным из которых является «отец-болван». Вновь и вновь мы видим, как современная культура пропагандирует поклонение молодости, где принято считать, что невинные и юные обладают мудростью, а пожилые и зрелые, в библейском смысле, этой мудрости вообще не имеют.

2 В англ. пер. «девиц их не отдавали замуж». – *Примеч. пер.*

Романтика считается «тем», что делает брак крепче, и молодые люди, как принято думать, понимают динамику романтики гораздо лучше, чем их родители. Да, эмоциональная привлекательность и привязанность друг к другу *является* даром Божиим. Но романтика выполняет функцию занавесок в доме – она не может быть цементом для фундамента. Основанием любого благочестивого брака является *заветная преданность* Богу, который дает нам брак. Он дал нам принципы, правила и законы, управляющие браком, а мы служим Богу от всей души, принимая все это в свое сердце и относясь к своему спутнику жизни доброжелательно в духе послушания и соблюдения закона, полностью полагаясь на благодать Бога во Христе. Мужчина абсолютно искренне должен спрашивать о том, что требует от него Библия по отношению к своей жене. И жена должна задавать те же вопросы в отношении мужа. Если христиане вступают в завет брака именно так, то благословляются чудесным браком. И тогда неудивительно, что послушные муж и жена имеют сильную эмоциональную и романтическую привязанность друг к другу. Но когда романтика становится *основанием*, дом долго не простоит и вскоре начнет разваливаться на куски.

Итак, Библия учит, что отец обладает законной властью над романтическими интересами дочери. Возможно, она эмоционально привязана к своему ухажеру. Эта привязанность может быть также духовной или сексуальной, а может быть комбинацией всех трех. Несмотря на это, власть отца распространяется на сферу романтических интересов дочери.

Во Второзаконии мы видим, как решительно такая родительская власть используется с вопросах, связанных с замужеством дочери:

Если кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела, и пустит о ней худую молву, и скажет: `я взял сию жену, и вошел к ней, и не нашел у нее девства», то отец отроковицы и мать ее пусть возьмут и вынесут [признаки] девства отроковицы к старейшинам города, к воротам; и отец отроковицы скажет старейшинам: дочь мою я отдал в жену сему человеку, и [ныне] он возненавидел ее, и вот, он взводит [на нее]

порочные дела, говоря: `я не нашел у дочери твоей девства»; но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду пред старейшинами города. Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его, и наложат на него сто [сиклей] серебра пени и отдадут отцу отроковицы за то, что он пустил худую молву о девице Израильской; она же пусть останется его женою, и он не может развестись с нею во всю жизнь свою. Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти, ибо она сделала срамное дело среди Израиля, блудодействовал в доме отца своего; и [так] истреби зло из среды себя (Втор. 22:13-21).

Перед тем, как применить данный отрывок, следует прояснить несколько моментов. Некоторые, возможно, отреагируют следующим образом: «Это ветхозаветный закон! А как же женщина, которую взяли в прелюбодеянии и привели ко Христу в Евангелии от Иоанна? Разве Иисус все это не изменил? Пусть тот, кто без греха, первым бросит камень и все такое прочее». Женщина, упомянутая Иоанном, была поймана «в самый момент» прелюбодеяния, и по Моисееву закону это считалось преступлением, караемым смертной казнью. Ей грозила смерть, и потому они привели ее к Иисусу, чтобы уловить Его противоречием закона. «Как *ты* думаешь, Иисус?». Однако, *для кого*, согласно закону, это было преступлением, караемым смертной казнью? Закон четко требовал смертной казни для обеих сторон – мужчины и женщины. Женщина была поймана *прямо во время совершения прелюбодеяния*, но почему-то схватили только ее.

Здесь мы видим столь распространенные двойные стандарты в отношении мужчин и женщин. *Ее* поймали во время совершения акта прелюбодеяния, а мужчину почему-то не поймали. Божьи стандарты сексуальной чистоты не согласуются с человеческими стандартами – у Бога нет двойных стандартов. Бог ожидает сексуальной чистоты от *мужчин* так же, как Он ожидает ее от женщин. В законе Божьем не существует никаких двойных стандартов. Если женщина совершила прелюбодеяние, то ее можно было казнить за это, а если прелюбодеем был мужчина, его также можно было за это казнить. Таким образом, со стороны врагов Христа

здесь совершенно очевидны двойные стандарты. Они поймали женщину, которая совершала прелюбодеяние одна-одинешенька, и привели *ее*, чтобы побить камнями!

Говоря о том, чтобы тот, кто без греха, первым бросил камень, Иисус не имел в виду человека, безгрешного во всех отношениях. Это перевернуло бы весь библейский закон с ног на голову, лишив шанса на справедливость кого бы то ни было. Ни один старейшина ни в одной церкви не смог бы исполнять церковную дисциплину, поскольку каждый когда-то в чем-то ранее согрешил. Ни один гражданский судья не смог бы казнить серийного убийцу, потому что сам судья в чем-то ранее согрешил. Иисус *не* учит тому, что если кто-то грешен, он не может судить. Библия требует суда и требует, чтобы такой суд вершили грешники.

Однако Библия *действительно учит* о том, что судья не может осуждать кого-либо за то, что делает сам. Я полагаю, что именно по этой причине Иисус сказал, что самый первый камень должен бросить тот, кто не имеет греха *прелюбодеяния*. И тут текст становится очень интересным – он говорит, что, начиная с *самого старшего*, обвинители женщины стали уходить прочь. Старики поняли, что попали в капкан и начали уходить. И когда Иисус, в конце концов, сказал женщине, что и Он не осуждает *ее*, Он не имеет в виду, что осуждать было бы неправильно. У Него была власть осуждать или не осуждать. Не было бы ничего неправильного в том, чтобы осудить *ее*, если бы она действительно была схвачена во время акта прелюбодеяния и соблюдались библейские правила доказательств. Если бы при таких обстоятельствах она умерла, то получила бы только то, что заслужила. Но то, что представили Иисусу, было ни чем иным, как судебной ошибкой, и, разумеется, Христос не захотел иметь с этим дело. Следовательно, противопоставить это известное место Писания соответствующему отрывку из Второзакония невозможно. Это не та область, в которой имеет место изменение учения между Ветхим и Новым Заветами. Христос не изменял определение справедливости при переходе от старого к новому. Он настаивал на том, чтобы безупречно и правильно использовали постоянное определение справедливости.

Чего же требует отрывок из Второзакония? Во-первых, мы видим, что старейшины города не были викторианцами; не были они и ханжами. Они не боялись проверить доказательства девственности женщины. Во многих случаях современные христиане не следуют библейским образцам в своих действиях, поскольку относятся к вопросам секса слишком осторожно – либо так, либо с открытостью язычников. Как библейские христиане, мы должны стремиться держать свое определение уместности в согласии с определением Писания. Во-вторых, мы видим, что этот закон не требовал смерти женщины за ее сексуальную распущенность. Повторяю, в *этом случае* смертная казнь не предусматривалась.

В Библии сказано, что *прелюбодейние* – сексуальная распущенность в нарушение существующего брачного завета, – является преступлением, караемым смертью. Но в большинстве ситуаций сексуальное поведение вне брачного союза или завета не было преступлением, караемым смертью. Причиной смертной казни, описанной в вышеприведенном отрывке, стало привлеченное к делу сексуальное мошенничество. Мужчина женился на женщине, веря, что она девственница. Он узнает или подозревает, что она не была девственницей, когда они поженились, и, следовательно, предъявляет ей это обвинение. Итак, это было действительно серьезное обвинение. Если бы оно подтвердилось, женщину бы казнили. Если бы обвинение оказалось пустым, то наказали бы мужчину и не позволили бы ему развестись с этой женщиной. От него бы потребовали заботиться о женщине и обеспечивать ее всем необходимым, поскольку он виноват в том, что обесчестил ее имя.

Если женщина была виновна в безнравственности, то проблемой, требующей казни, было мошенничество. Девственность была бесценным наследством, которое молодая женщина приносила в замужество. Если женщина не была девственницей, а мужчина, с которым она была помолвлена, *знал* об этом, и все же женился на ней, то закон вообще не применяли. Закон применялся тогда, когда он думал, что она девственница и высоко ценил это (как ему и следовало делать), а потом оказалось, что это не так.

В Новом Завете можно увидеть параллель с Иосифом, попав-

шим в затруднительное положение с Марией. Он справедливо полагал, что она девственница. Но когда она оказалось беременной, Иосиф знал, что отец ребенка – не он. Значит, им является кто-то другой. Поэтому он решил, что, должно быть, Мария была ему неверна. С тех пор как евреи попали под власть римлян, этот закон из книги Второзаконие невозможно было соблюдать, поскольку римляне его запретили. Иосиф, будучи праведником, попытался разрешить проблему, разведясь с Марией тайно. Иосиф ошибался в своих подозрениях (что извинительно ему), но в Библии нет и намека на то, что он поступил неправильно, желая отпустить ее. Совсем наоборот – он описан как праведный человек даже при принятии таких решений.

Итак, во Второзаконии закон касается случая сексуального мошенничества, т.е. введения в заблуждение. Ключевым моментом являются последствия того, если обвинения ревнивого мужа подтвердятся. Если обвинения были верны, женщину объявляли блудницей в Израиле, а потом городские мужчины выводили ее на улицу и побивали камнями. Здесь следует отметить один важный момент: они делают это напротив дома ее отца. Они казнят ее не где-нибудь в городской тюрьме посреди ночи. Нет. Они делают это *напротив дома ее отца*.

Почему именно *там*? Библия отвечает, что именно *отец* ответственен за сексуальную чистоту дочери. Отдавая дочь замуж, он представляет ее девственницей. Вот он и не исполнил своих обязанностей; не позаботился о своей дочери должным образом. Девственность была бесценным наследством, которое следовало приносить в брак; в этом случае мошенничество состояло в том, что ложно утверждалось наличие этого наследства. За такой обман женщину казнили напротив дома ее отца.

В книге Исход 22:16-17 мы снова видим, что сексуальная распущенность не каралась смертью в Израиле, и снова показана роль и ответственность отца:

Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено [и возьмет ее] себе в жену; а *если отец* не согласится *выдать ее за него*, пусть заплатит [столько] серебра, сколько [полагается] на вено девицам.

Другими словами, если мужчина совратил девственницу, то должен заплатить за нее выкуп, как за невесту. От него могут так же потребовать жениться на ней. Все требования здесь относятся только к совратителю. От отца, однако, *не* требовалось отдать дочь замуж за такого человека. Если отец решительно отказывался отдать дочь за него, то совратитель, тем не менее, должен был выплатить сумму, равную цене невесты-девственницы.

Кто же решает, произошло это или нет? Текст очень ясно говорит здесь – отец. Решение принимает отец дочери, а не дочь, не совратитель, не настоящая любовь, не Голливуд, принимает решение. Все решает обычный старик отец. Очевидно, дочь что-то увидела в этом молодом человеке. Но отец может и не увидеть этого, а, если и увидит, то будет иметь по этому поводу другое мнение.

Распространенной ошибкой среди христиан является мнение о том, что если половой акт совершился, то пара считается в браке «в очах Божьих». В современной культуре возникает множество разрушительных сложностей из-за принятия идеи о том, что люди могут считаться в браке в Божьих очах без вступления в брак. Трудно сказать, где берет начало такая идея, но она причинила много вреда. Если пара вступает в брак, а затем разводится незаконным образом, то многие христиане считают, что эти двое «все еще в браке с точки зрения Бога». Библия же говорит: «Нет, в очах Божьих они разведены» - и это их грех. Им следует быть в браке. Хотя у них нет библейского права для развода, это не означает, что за пределами мира существует некое невидимое метафизическое состояние брака.

Можно представить, насколько разрушительной станет такая самонадеянность, если объединить ее с последствиями безнравственности. Считается, что сутью брака является сексуальные обязательства. Поэтому, если мужчина соблазняет девственницу и спит с ней, мы думаем, что теперь он должен на ней жениться. Но это верно только с одной стороны. Обязанность может быть возложена на мужчину отцом девушки. Такую обязанность *могут* на него возложить, но необязательно. Писание определяет брак как сексуальные отношения в рамках официально одобрен-

ного заветного союза. Сами по себе сексуальные отношения брак не учреждают.

Говоря о проблеме храмовой проституции в Коринфе, Павел ссылается на Бытие, где сказано, что оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть (1 Кор. 6:16). Павел учит, что мужчина становится одной плотью с проституткой точно так же, как он становится одной плотью с женой. Но проститутка при этом не становится его женой. Основой брака является утвержденный завет вокруг сексуальных отношений. *Нет завета, нет и брака*. Если нет сексуальных отношений, то брака так же не существует.

Брак является публичным заветным актом. Поэтому, если мужчина соблазнил девственницу и переспал с ней, то он должен заплатить за нее цену невесты, чтобы она стала его женой. Если же отец твердо отказывается отдать ее за него, то мужчина все равно платит. Отец обладает властью отказать или позволить совершить публичный акт бракосочетания, не зависимо от того, чем пара занималась наедине.

Если отец имеет право сказать *нет* при *существующих* сексуальных отношениях, то насколько больше у него власти сказать *нет*, если ничего кроме простого эмоционального или сексуального интереса не было? Если он может сказать *нет*, когда пара ушла за десяток километров, то уж тем более он может сказать *нет*, если они удалились всего на полсотни метров.

Заключение

Мы видели, что говорит Библия о власти отцов над обязательствами дочерей. В Числах 30 описывается *стандартная* схема, при которой женщина находится под властью своего отца до тех пор, пока не перейдет под власть мужа. Есть, правда, исключения – вдовы или разведенные женщины, которые являются главами собственных домов. Мы вспомнили Лидию, которая была главой своего дома. Но современная схема «промежуточной независимости» между отцом и мужем была тогда неизвестна. Мысль о

том, что молодая девушка могла сказать: «Ну вот. Теперь мне восемнадцать, и я могу делать все, что захочу» была чужда библейскому образу мышления. Другими словами, отец обладал *законной* библейской властью над романтическими интересами своих молодых дочерей.

Эта власть предполагается в общеизвестной библейской фразе «отдать замуж». Такое «отдавание» не было чисто символическим, как это происходит на современных свадьбах. Это был настоящий дар, который приносил человек, обладающий настоящей властью (Пс. 77:63; ср. Лук. 20:34, Мф. 24:38). Лишь остатки этой практики присутствуют в современных брачных церемониях («Кто отдает эту женщину замуж за этого мужчину?»). Но в библейские времена это была не просто традиция. Дочерей действительно отдавали замуж.

Необходимо хорошо запомнить библейское учение о власти отцов над желаниями дочерей. В этом нам поможет место из Чисел 30:3-16, где особое внимание нужно уделить стиху 6: «Если же отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты ее и зарок, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее» (Чис. 30:6). Как показывает этот отрывок, в библейской семье считалось нормой, что женщина находилась под властью отца, пока не переходила под власть мужа.

Некоторые могут возразить, что требование в Книге Чисел относится только к религиозной клятве – клятве перед Господом. Но если отец мог аннулировать клятву, данную Богу, насколько больше власти он имел, чтобы аннулировать обещание, данное молодому ухажеру? Но *не нужно* полагаться на аргумент *большего* основания – Библия признает власть отца в ситуации, напрямую связанной с вопросом брака: «Если оболыстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено [и возьмет ее] себе в жену; а если отец не согласится выдать ее за него, пусть заплатит [столько] серебра, сколько [полагается] на вено девицам» (Исх. 22:16-17). Этот отрывок показывает законную власть отца в сфере романтических интересов дочери. В данной ситуации в доме произошла беда – дочь не смогла как следует отвергнуть приставания совратителей – но отец не утратил из-за этого своей власти.

Во Второзаконии 22:13-21 мы видим, что отец нес прямую ответственность за сексуальную чистоту дочери. Если мужчина обвинял свою невесту в сексуальном мошенничестве, то родители защищались от клеветы, приводя доказательства девственности дочери. Если обвинение подтверждалось, то невесту казнили *напротив дома ее отца*. Ее предавали смерти не за блуд, а за сексуальное мошенничество. Девственность была наследством, которое приносили в брак, и которое защищал и охранял отец.

«Потому *оставит* человек отца своего и мать свою и *прилепится* к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24). Сына воспитывают быть независимым. Его готовят к тому, что он оставит отчий дом, но будет уважать благочестивые советы родителей. Дочь же готовят к переходу от одного вида зависимости к другому. Сыновья *покидают* дом, дочерей *отдают*.

При библейском ухаживании власть отца, *вовлеченная* в этот процесс, полностью осознается и *высоко ценится*. В случае развлекательных свиданий власть отца считается чем-то устаревшим или воспринимается как шутка. Следовательно, нашей задачей в данном случае является то, чтобы отцы начали думать о себе с библейской точки зрения. Неуважение со стороны детей по отношению к своему отцу в этой области на самом деле является просто отголоском того неуважения, которое проявляет отец к своему положению. Когда отец *сам* удостоверяется в благочестии, интеллекте, усердии и т.д. дочкиного ухажера, он *не* навязывается.

При библейском ухаживании сексуальная чистота дочери защищается и гарантируется ее отцом. Он является ее постоянным компаньоном, назначенным на эту должность Богом. В случае развлекательных свиданий ожидается некоторая степень сексуальной активности, пока они «не дойдут до конца», и за то, чтобы «держат оборону» (во избежание неблагоприятных последствий) отвечают сами пары, что, как правило, означает, что весь груз ответственности несет именно женщина. Ожидается, что именно она скажет *нет*, если пожелает прекратить эротические занятия, тогда как он, как считается, должен получить все, что только возможно.

При библейском ухаживании сам процесс ухаживания публично связан с семейной жизнью, весьма вероятно, с семьей молодой дочери. При развлекательных свиданиях на первом месте стоит конфиденциальность пары.

Девственность является наследством, передаваемым в новую семью, и отец невесты отвечает за сохранность этого наследства. Но хотя девственность и важна, если кто-нибудь расточит это наследство, Библия не требует за это смерти, как это ясно было показано ранее в книге Исход, где описано совращение девицы. Ее не казнили; совратитель должен был жениться на ней, если позволит ее отец.

Для сыновей правила отличаются. С самого начала Бог постановил, что сыновья должны покидать старый дом, чтобы построить новый (Быт. 2:24). Но, вспоминая о власти отца невесты, мы видим, что когда молодой человек покидает дом, он не становится автономным. Ему необходимо встретиться с отцом девушки, на которой он хочет жениться.

ПОДГОТОВКА СЫНОВЕЙ К УХАЖИВАНИЮ

В первой главе мы установили важный библейский принцип, состоящий в том, что в процесс ухаживания напрямую вовлечены родители, особенно отец женщины. Когда дочери выходят замуж, ее родители обладают реальной властью. Но даже когда эту власть понимают и принимают, возникает целый ряд практических вопросов. Просто понимать принцип недостаточно – его необходимо еще и *применять*. Практическое применение возможно там, где власть понимают. Следовательно, власть родителей в области ухаживаний весьма реальна. Родители не излишни в сердечных делах. В этой сфере они обладают настоящей властью. Но подходя к вопросу о том, как готовят к браку сыновей, мы видим некоторую разницу в применении данного принципа.

Библия учит, что сыновья покидают своих родителей. «Потому *оставит* человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24). Это означает, что в отличие от постоянной защиты, которая дается дочерям, сына следует хорошо научить *до того*, как он покинет дом.

Поэтому подготовку сыновей необходимо проводить до начала процесса ухаживания. Если дочь живет в доме отца, и молодой человек пришел к нему, чтобы попросить разрешения проводить время с его дочерью, то отец может сказать, что дочь еще не готова к этому. Отец может продолжать властвовать над ней до тех пор, пока не увидит, что она готова к супружеству. Но отец должен предвидеть подготовку своего сына к уходу из дома и обеспечить его всем необходимым *заранее*. Следует научить его всему до того, как он уйдет.

Во 2-й главе книги Бытие Бог ясно показывает нам образец расширенной семьи. В Библии нет никаких предписаний о патриархальных племенах как некой правящей *семейной единице*. Библия дает такой образец для мужчины: он вырастает, покидает своих родителей и прилепляется к своей жене. Жена, которую отдали замуж, переносит свою верность с отца на мужа. До этого она подчинялась своему отцу. Если ее отец был мудр, то ее воспитали таким образом, что она сможет охотно перенести свою преданность новому мужу. Именно так должны родители учить своих детей, всегда помня о разнице между сыновьями и дочерьми.

Разумеется, этот образец настолько глубоко запечатлен Богом в нашей сотворенной природе, что в той или иной степени он проявляется вне зависимости от того, готовили мы своих детей или нет. Повзрослев, дети в любом случае будут поступать именно так, но, не наученные, они будут делать это *плохо*, а родители плохо справятся с их уходом. Когда дети уйдут, родители не должны удивляться: «Что же было не так?». Ответ в том, что ничего плохого не произошло – они и *должны* были уйти. Отец должен желать того, чтобы его дочь *захотела* уйти, когда за ней придет достойный мужчина. Отцы должны желать, чтобы их дочери захотели перенести свою верность на своих мужей.

Прежде, чем сыновья уйдут, чтобы найти себе жену, их нужно наставить в некоторых ключевых вопросах. Во-первых, что говорит Библия о браке. Это означает наставление в законе Божьем относительно брака – что говорит Библия о браке с неверующими? С родственниками? Необходимо изучить принципы, изложенные в таких местах Писания, как 1 Кор. 6-7, Лев. 18 и Мк. 6:18, и жить в согласии с ними дома. Следует тщательно наставлять сына в библейском учении о браке и его природе.

Бог определяет, что составляет брак. Его Слово в отношении брака является неизменным законом. Придя к Ироду, Иоанн Креститель сказал ему о том, что *незаконно* тому иметь жену брата своего. Проблема заключалась в том, что Ирод похитил ее, а затем женился на ней. Но нашим авторитетом в области брака является Слово Божье, а не наше сердце, не законы нашей страны и не пример царя. Что происходит, когда гомосексуальные «браки»

получают признание гражданской власти? Библия говорит, что бунтовское узаконивание таких вещей властями не может превратить в «брак» то, что Бог объявил «извращением». И это касается не только однополых союзов. Тот же принцип можно применить и к браку между сестрой и братом – закон Божий запрещает это. А это, в свою очередь, допускает возможность *гетеросексуальных* «браков», выходящих за рамки Слова Божьего, которое учит, что мужчина не может иметь жену брата своего, как это сделал Ирод. Поэтому важно, чтобы сыновья усвоили определение брака, его значение и цель.

Следует научить сыновей тому, что сказано в 1 Кор. 7:39: «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе». Основной принцип здесь заключается в том, что христианин должен жениться только на христианке. У верующих нет права даже *думать* о том, чтобы заключить брак с нехристианами. Что происходит, если человек вступает в брак с нехристианином? Является ли такой брак настоящим? Ответ *да*. Но чем он отличается от вышеописанных ситуаций? Ответ можно найти там, где Библия учит об этих браках. Библия говорит, что можно по непослушанию вступить в истинный брак, в то время как другие формы непослушания вообще приводят не к браку, а скорее к извращениям. Существует разница между непослушным браком и непослушанием, притворяющимся браком. Очень важно, чтобы сыновья поняли, что говорит Библия о границах брака, даже если определенные запреты Писания к ним не относятся. Это поможет им уразуметь, что *Бог является Господом брака*.

Писание показывает, что брак является союзом заветным, а не метафизическим. Брак – это земные отношения, земной завет, окруженный библейской защитой, установленной для нас Богом. Если человек нарушает условия этого завета, если он торжественно поклялся, а потом нарушил клятву, такой человек разрушает завет. Иисус прямо говорит об этом в Своем учении о разводе. Он позволяет разводиться и вновь вступать в брак только в случае сексуальной нечистоты. Подобным образом Павел говорит о «смешанных браках» и о том, как следует поступать, если неверующий уходит от верующей. В этом случае верующая должна отпустить его, в таких обстоятельствах она более не связана с ним и свободна вновь выйти замуж.

Сын должен знать, что такое формирование брака, брачные обязательства, границы брачных отношений и какие условия применимы для законного расторжения брака. Удивительно, что люди вступают в брак и никому даже в голову не приходит спросить их о том, что они под этим подразумевают. Если человек говорит: «Я еду в Европу», то, как правило, он может ответить на вопрос о том, где находится Европа и т.п. Однако, многие вступают в брак, даже не зная, что это такое. Если кто-то поступает на службу в ВМФ, не зная, что такое ВМФ, то этот человек попросту глуп. Поэтому молодой человек не должен вступать в брак, не имея четкого представления о том, *чем является брак в очах Божьих*. Если он не знает этого, то он глуп, и родители его глупы, потому что не научили его тому, что значит быть женатым мужчиной, и *что* Бог требует от него, как от женатого мужчины.

Кроме того, его следует научить тому, какой хочет видеть Бог атмосферу семейной жизни. Лучшее, что могут сделать для этого благочестивые родители, это обеспечить своих детей на несколько десятилетий наблюдением за стойкой христианской жизнью в браке в том доме, где они родились. Важность этого неопределима. Библия говорит, что мы учимся, *подражая* (1 Кор. 4:16; 11:1). Павел призывает христиан подражать ему, как он подражает Христу. Похожее учение мы видим в Еф. 5:1, где сказано, чтобы мы были последователями, *подражателями*, как возлюбленные чада Божьи. Дети учатся подражая. С рождения все дети зачислены на курс длиной в 18-20 лет под названием «Как относиться к мужу или жене». Дети постоянно впитывают в себя манеру общения отца и матери. Разумеется, это не означает, что каждый плохой пример затягивает детей как тряпина. Известно и признано, что все родители грешники. Никто из родителей не является совершенным примером, но даже если родители грешат, они все равно могут дать хороший пример того, как надо смиренно исповедывать свой грех и признавать вину. И Бога не ограничивает сильное непослушание со стороны родителей. Божья благодать превосходит даже это; Он может милостиво вмешаться в жизнь того, кто рос с непослушными родителями. Но никогда нельзя грешить с тем, чтобы благодать преобладала. Неисчислимым благословением для детей является возможность воспитываться таким образом, чтобы «до мозга костей» понимать, как с любовью разгова-

ривать с женой и как уважительно разговаривать с мужем. Если их спрашивают, почему они живут именно так, то они удивляются: «А разве это не нормально?».

Я был благословлен тем, что рос в доме, где родители никогда не повышали голос друг на друга. Восемнадцать лет мира и покоя. Если дети растут в домах, подобных этому, то какой *единственный* урок они усваивают? Это не просто *один* урок, а отношение, домашняя атмосфера. Дом должен быть местом, где *постоянно* витает аромат благочестия. Когда отцы разговаривают со своими женами, они учат своих сыновей разговаривать с их женами. Отличная возможность – изнутри учить сыновей тому, что значит быть женатым. Сколько сыновей, выросших в языческих домах, могут наблюдать за христианскими браками только издали? Они могут слышать проповеди и читать соответствующие книги – Бог действует и таким образом. Но это не научит их всем неуловимым нюансам благочестивого дома. Дети, живущие в верующих семьях, имеют свободный и постоянный доступ к этим чудесным средствам обучения.

Итак, первое, чему нужно научить сына, – что *такое* благочестивый брак, а второе – на что *похожа* благочестивая жизнь в браке. Другой важной темой является тема мужественности. Сыновья должны знать, что такое библейская мужественность. Библия учит, что в брачных отношениях инициатива и главенство принадлежат мужу. Это заметно в процессе ухаживания и переходит далее в сами брачные отношения. Человек, стремящийся быть главой, не должен в процессе ухаживания вести себя так, будто он хочет стать ногой. Это значит, что сына надо научить *вести* женщину. Муж должен желать быть главой жены, как «Христос есть глава церкви».

Родители, считающие, что их маленькие мальчики имеют слишком много такой инициативности и слишком много мужественности, могут ошибочно оставить все без надлежащего обучения или постараться *отучить* от этой причиняющей беспокойство мужественности. Конечно, агрессивные мужественные мальчики могут стать причиной разных интересных дисциплинарных ситуаций. Уча и дисциплинируя сына, родители должны не подавлять это качество, а направлять в благочестивое русло.

Например, взрослые, которые видят мальчика, который не знает, о чем говорит, но делает вид, как будто знает, очень легко могут обрушиться на него, чтобы заставить заткнуться и научиться большей сдержанности. Но мальчиков нужно учить рисковать, что означает быть уверенными в неведомых доселе обстоятельствах. Когда они это делают на уровне незрелости, отцы должны учить их, не разрушая импульс мужественности.

Ухаживание показывает, насколько необходима мужественность. Многие современные молодые люди подходят к девушке, и они очень серьезны в своих намерениях, но они боятся вмешиваться в ее жизнь. «Знаешь, она скоро оканчивает школу, но она хочет пойти в школу Нотр-Дам, а я вообще-то не хочу идти в Нотр-Дам, и, проявив интерес к ней, я могу разрушить все ее планы». Но весь *смысл* ухаживаний состоит в том, чтобы разрушить планы юной леди. Благодетельная молодая женщина не собирается стоять в ожидании замужества. Наоборот, она будет готовиться к браку. Это значит, что она будет двигаться в определенном направлении, а не выжидать. Молодой человек не должен бояться разрушить что-либо, потому что брак по своей сути является разрушением прежнего образа жизни девушки. Однако есть много парней, которые придерживаются позиции «прости меня за то, что я есть», что не очень-то по-мужски, когда дело доходит до потенциально серьезных отношений с молодой женщиной. Такая извиняющаяся «мужественность» с ломанием рук – не то родители должны хотеть внушить своим сыновьям. Нельзя, чтобы сын боялся проявлять инициативу в таких делах.

Возможно, молодая женщина не захочет, чтобы он нарушил ход ее жизни, но это лишь означает, что ее проблема связана не с нарушением как таковым, а с конкретным молодым человеком. В таком случае надо, чтобы ее отец ответил юноше *нет*. Для любого это может быть тревожной перспективой, и именно поэтому мальчиков нужно учить быть достаточно твердыми, чтобы принять такое отношение. Очень важно привить им эту твердость. На протяжении всей жизни мужчин будут сбивать с ног. Они должны научиться справляться с этим, пока они еще мальчики.

Необходимо также научить сына тому, что центральное ме-

сто в благочестивом доме занимает отцовство. Одним из главных способов защиты сына от сексуальной безнравственности может стать наставление из Слова Божьего. Рассмотрим в качестве примера такого родительского наставления пятую главу книги Притч:

Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему, чтобы соблудности рассудительность, и чтобы уста твои сохранили знание. Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней... Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя. Пусть [не] разливаются источники твои по улице, потоки вод - по площадям; пусть они будут принадлежать тебе одному, а не чужим с тобою. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да уповают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой? (Пр. 5:1-5, 15-20).

Если сына наставляет отец, который является убежденным христианином и благочестивым отцом, то одной мысли о том, чтобы стать отцом ребенка вне защиты брачного завета будет достаточно, чтобы он почувствовал почти физическую боль. Сына нужно научить, что сексуальный голод, который он испытывает, является даром от Бога – и что ему не придется «вкушать пищи» еще несколько лет. Это требует самоконтроля, однако родители не должны дожидаться, пока их сын окажется во власти сексуального искушения, чтобы начать учить его, как с ним справляться.

Существует множество *других* областей, требующих самоконтроля, в которых можно приобрести эту добродетель и сделать ее привычкой для сына с малого возраста. Каков контекст учения в Пр. 5:15-20? В ст. 1 отец говорит, что *сын* должен внимать его мудрости. Это не учение одного христианина другому; это учение, преподаваемое отцом сыну. Он учит сына держаться подальше от падших женщин, которые уничтожат его душу. Сын не должен даже думать об этом. Отец же может успешно научить сына самоконтролю, только если на протяжении многих лет он показывает пример обучения самоконтролю.

Многие родители пытаются научить своих сыновей сексуальному самоконтролю после того, как сексуальное искушение стало проблемой. Но сексуальный самоконтроль является лишь одним из видов «самоконтроля». Сексуальный самоконтроль – это просто подмножество самоконтроля. Родители должны обучать сына самоконтролю на протяжении всей его жизни. Когда маленький мальчик начинает ныть и пытается что-то требовать, а родители говорят «нет», они учат его самоконтролю. Это становится привычкой, которая вырабатывается в его характере задолго до прихода юности. Когда сексуальное искушение возникает впервые, то требуемое самоограничение в ответ на него не должно быть какой-то совершенно новой идеей. Если родители всячески потакают чувствам маленького мальчика, его капризам и истерикам, что же с ним будет, когда его охватит сексуальное желание? Он сгорит, как солома в огне. С чего бы мальчику, который никогда не говорил *нет* своим страстям, вдруг начать говорить *нет* этому невероятно сильному желанию после того, как он стал мужчиной? Родители, мечтающие об этом, виновны в том, что принимают желаемое за действительное.

Другим важным способом защиты сыновей от сексуальной безнравственности и подготовки их к сексуальной верности в браке является демонстрация важности *отцовства*. Эту мысль хорошо иллюстрирует пример из моего детства. Я помню, как однажды, – должно быть, я учился тогда в младшей средней школе¹ – мальчик на автобусной остановке хвастался сексуальными подвигами своего папаша. Во время Второй Мировой войны его отец служил в южной части Тихого океана, и этому мальчику было очень приятно, что у него должно быть много сводных братьев и сестер, которые разбросаны по всей той территории. Отец его был весьма безнравственен и, по-видимому, хвастался в этом сыну. Подобные чувства могут найти живой отклик в мужском уме нехристианина, поэтому маленький мальчик, несомненно, думал, что будет вести себя также. Как уже было сказано ранее, если сына правильно научили, если благочестивый пример отцовства постоянно был у него перед глазами, если он, в конце концов, высоко ценит брак и глубоко уважает женщин, то сама мысль о зачатии ребенка вне брачного ложа должна причинять

---

¹ 7-9 классы средней школы, где обучаются дети 12-14 лет. – *Примеч. пер.*

ему боль. «Ты имеешь в виду, что есть ребенок, которого я зачал, и который растет без отца, находящегося в завете?». Этой мысли должно быть достаточно, чтобы его вывернуло наизнанку. Но такое возможно только в том случае, если он видел, каким *следует* быть браку. Он должен придерживаться исключительно высокого мнения о детях, семейном статусе и о том, что значит быть мужем и отцом. Его должно тошнить при мысли о сексе вне брака, потому что он приводит к появлению детей вне заветной защиты. Ни один молодой христианин, правильно наученный и имевший перед глазами хороший пример, не захочет иметь ничего общего с разведением внебрачных детей.

И, наконец, отец должен научить сына, что современный мир отчаянно нуждается в *джентльменах*. Распространенной проблемой среди многих современных мужчин, желающих начать отношения, является то, как они возлагают бремя на плечи женщин. В процессе ухаживания основную защиту женщине предоставляет отец. Однако это не означает, что ее поклонник не должен вести себя как джентльмен. Предположим, отец разрешил молодому человеку ухаживать за своей дочерью. Если благочестивый мужчина встречается с женщиной, он должен просчитать все риски. Он не должен бить ее по голове «волей Божьей» – ее имя не «Сьюзи Господеньвыбор». Он не должен говорить ей, что *Бог* хочет от нее, потому что он не пророк. Иаков строго запрещает нам вести себя так, как будто будущее нам известно:

Теперь послушайте вы, говорящие: `сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: `если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», - вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло (Иак. 4:13-16).

Молодому ухажеру нет абсолютно никакой необходимости говорить молодой леди, что он «молился об этом», и что Господь желает, чтобы она вышла за него замуж. Он должен поступать в соответствии со своей верой в то, какова воля Божья в отношении *него*. Воля Божья – это не «дубинка» для женщины. Мужчина должен сказать ей, что бы он хотел сделать, и что, Бог даст, он

сделает. Нельзя говорить ей, что Бог сказал ей сделать. Это трусливый способ переложить бремя на плечи женщины. Кроме того Иаков называет такую самонадеянность злом.

Наша жизнь как легкий туман. Мы должны верить в себя, чтобы жить в соответствии с волей Божьей, но понимаем мы это верой, а не видением. У нас нет никакого представления о том, пожелает ли Бог, чтобы завтра мы делали то же самое, что и сегодня. Бог даст, мы будем делать то же самое. Если же нет, то Он – Господь. Когда молодой человек предлагает девушке выйти за него замуж, он не знает, есть ли на то воля Божья – их обоих может сбить грузовик за неделю до свадьбы. Он должен просто верить в то, что, прося девушку выйти за него замуж, он подчиняется Божьей воле, а также, как джентльмен, он не должен пытаться принуждать ее к согласию, убедительно апеллируя к «воле Божьей».

Если же по какой-либо причине она *откажет* ему, он не должен допытываться у нее о причинах. Она *не обязана* объясняться перед ним. И он не должен обезопасить себя, стараясь *вначале* узнать ее чувства, а уж потом выражая свои намерения. Естественно, защитить в том числе и от неприятных сюрпризов поможет предварительная встреча с отцом девушки. Но, вне зависимости от того, будет или нет какое-либо давление, молодой человек должен быть к нему готовым.

Таким образом, сыновей нужно воспитывать джентльменами. Джентльмены не слабаки; они берут на себя ответственность за других. Мы узнали, что основную защиту в процессе ухаживания девушке предоставляет ее отец. Но если он мудр, то допустит к ней только такого мужчину, который желает быть *второй* линией ее обороны. Молодой человек поступает трусливо, если говорит что-то вроде: «Ну, я тут думал о нас, а что ты думаешь о нас?». Он не сказал, что именно он думал и хочет узнать сначала, что она думает по этому поводу. Он не любит рисковать, а значит, ведет себя немужественно. Сын должен принять на себя столько риска, сколько сможет.

Обязанность поклонника сперва поговорить с отцом девушки означает, что многих проблем можно будет избежать вообще, а

если таковые и возникнут, то в гораздо меньшем объеме, чем в случае развлекательных свиданий. Существуют «слова», которые действуют на девушек, но не так хорошо действуют на их отцов, потому что у отцов есть хорошие воспоминания.

«Я *помню* такие разговоры, и я знаю, что у тебя на уме, молодой человек».

ПОДГОТОВКА ДОЧЕРЕЙ К УХАЖИВАНИЮ

Итак, мы утвердили власть родителей в процессе ухаживания и узнали, как родители должны воспитывать своих сыновей. Теперь мы подошли к подготовке дочерей к ухаживанию. По очевидным причинам, это очень важно. Если дочь не будет сотрудничать, практика ухаживания *не работает*.

Доверие это центр семейной жизни. Доверие делает власть терпимой. Мы поняли принцип, что родительская власть не прекращается у внешних границ сердца ребенка. Дети остаются под властью родителей и в вопросах ухаживания. Писание показало нам, что сыновья *покидают* дом, а дочерей *отдают* замуж. Мужчина оставит отца и мать и будет просить у отца девушки ее руки. Он обращается к отцу и просит оказать ему честь и разрешить подойти к его дочери. Отец либо даст разрешение, либо откажет. Понятно, что если он благочестивый отец, то никогда не примет такое решение произвольно, в раздражении или не посоветовавшись с женой и дочерью.

Чтобы подчинение родителям приносило дочери радость, она должна доверять им. На протяжении многих лет это доверие следует создавать в малом. Отец, капризный и властный *в малом*, не может ожидать естественного и искреннего подчинения от своей дочери в делах такой важности, как ухаживание. Следует признать, что невозможно установить такую модель поведения, просто щелкнув пальцами. Ее надо создавать на протяжении многих лет.

Павел настаивает, что отцы-христиане должны быть людьми рассудительными: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы

они не унывали» (Кол. 3:21). В этом отрывке содержится общее предписание отцам. Здесь не сказано, *от чего именно* дети могут впасть в уныние. Просто дается общее указание. Теперь представим себе отца, воспитывающего юную дочь, который пренебрегает этим библейским увещанием. Или, говоря другими словами, он не послушал Павла и впал в грех. Его дети начинают расстраиваться, поскольку он, к примеру, постоянно устраивает им проблемы, критикует их неблагоприятным образом. Через семнадцать лет такой жизни его дочь превращается в красивую юную леди (как минимум по наружности), и вокруг нее начинают виться парни. К ее несчастью, папаша покупает экземпляр данной книги и начинает вести разговор о том, что он несет ответственность за все ее интимные дела. Про себя дочь думает: «Великолепно! Он здесь портит мне жизнь, а теперь еще хочет смыть в унитаз мой единственный билет отсюда!».

Навязчивое и властное отцовство является рецептом несчастья. Если отцы *с малолетства* не взращивают в дочерях доверие к себе, основанное на любви, заботе, сострадании и, при необходимости, строгости, тогда дочери вряд ли решаться доверять отцу в таких важных вещах, как ухаживание. Нам нравится обманывать себя, думая, что можно быть эгоистичными в малом, потому что наши дети еще малы, но когда случится что-то очень важное, то мы уж точно окажемся на высоте и поступим бескорыстно. Это ложь самообольщения. Родители должны готовиться поступать правильно в большом, поступая правильно в малом. Павел в вышеуказанном отрывке обращается именно к *отцам*. Если мужчина как отец по привычке своей является эгоистом в малом, то он проявит эгоизм и в большом. Если его дети растут и видят его эгоизм, то потом, когда он начинает использовать свою власть в таких вопросах, как ухаживание, *как минимум*, они станут нервничать. Да и как им не нервничать в такой ситуации?

Библия учит: что посеешь, то и пожнешь. Благодарение Богу за Его милость – мы уж точно не пожинаем *все*, что посеяли. Но из-за того, что Бог щадит нас в разных ситуациях, возникает искушение злоупотребить благодатью Божьей, считая, что мы имеем «право» на то, чтобы Он выпутывал нас из всех ситуаций, в которые мы попадаем по своей глупости. Нам не хочется расплачиваться за последствия, к которым приведет неправильное,

подавляющее отношение к дочерям. Библия говорит, что такая надежда тщетна.

Правильно воспитанная молодая женщина почувствует *облегчение*, услышав такое учение об ухаживании. Ей нет нужды самой отбиваться от парней. Однако облегчение она почувствует только в том случае, если ее отец постоянно, на протяжении многих лет поступал с ней хорошо, *и она это знает*. Именно по такому примеру должны жить отцы, чтобы укрепить свои «полномочия в вопросах ухаживания».

Писание оставляет за мужчиной его отцовскую власть, даже если он не был послушным отцом. Даже плохой отец остается отцом. Поэтому у дочери нет права пренебрегать всем, что он говорит, даже если он сам непослушен. Суть сказанного здесь заключается в том, что если мужчина не воспитывает дочь должным образом на протяжении всей ее жизни, то он просто осложняет жизнь и себе и ей. Между отцом и дочерью должно быть доверие, основанное на любви. Дочь должна знать, что когда дело дойдет до серьезных вещей, ей не будут навязывать ничего «эгоистичного». Отец никогда не одобрит то, что не служит ее интересам. Она знает, что отец не будет эгоистом в большом, потому что он не был эгоистом в малом.

Каким же образом родители могут воспитывать своих дочерей, принимая во внимание все вышесказанное?

Скромность и ханжество

Библия очень ясно требует от христианок скромности. Как, возможно, время от времени читатель обращал внимание, существует прямая зависимость между тем, *как* женщина одевается, и вьются ли вокруг нее мужчины. Разумеется, существует и другая связь ее манеры одеваться с тем, *какие* мужчины вьются вокруг нее. Родителям важно знать, что скромность исключает две вещи, распространенные ныне, к сожалению, даже среди христиан.

Библия говорит, что одежда женщин должна их прикрывать, но не слишком обтягивать (Мтф. 5:28). Искушение похотью у сы-

новой и дочерей отличается. Мальчики хотят замечать, а девочки хотят *быть заметными*. Ни тому, ни другому полу не стоит потакать в этом.

Мужчины оценивают женщин глазами. Предположим, молодой человек видит на улице девушку, оборачивается и бежит за ней, чтобы познакомиться. На что он реагирует? На величие ее души? На остроту ума? На нежность и мягкость ее духа? Конечно же нет! Он реагирует на ее *внешность*. Само по себе это не плохо, как нет ничего плохого и в том, что женщины стараются быть красивыми и привлекательными. Однако есть существенная разница между стремлением быть *привлекательной* и попыткой быть *обольстительной*.

Отцы отвечают за скромность своих дочерей. Ранее уже говорилось, что определенные «проблемы отношений» не являются, по сути, проблемой отношений. Если парень, просто поговорив с девушкой и вообразив себе, что нравится ей, начинает строить в голове планы активного развития отношений, то это его личная проблема. Точно так же, если привлекательная женщина является «объектом вожделений», то это проблема мужчины. Библия не требует, чтобы красивые девушки надевали на голову бумажные пакеты, дабы братья не претыкались.

Понятно и то, что женщины могут сделать нечто такое, что привлечет именно нехорошее внимание и подстегнет мужчин на нечистые ответные действия. Проще говоря, девушка должна быть «прикрыта». Она не должна одеваться так, чтобы благочестивым мужчинам, завидевшим ее, пришлось нырять в переулок или залезать на дерево, чтобы держаться от нее подальше. Если благочестивому юноше при разговоре с такой девушкой придется уставиться в потолок, то он наверняка подумает: «Где ее *отец*? Почему он позволил ей выйти в таком виде?»

А ответ такой: ее отец позволяет ей ходить в таком виде, потому что избегает своих обязанностей. Принцип весьма прост: если девушки будут одеваться нескромно, то привлекут к себе не то внимание, которое нужно. Мальчикам нравится желать, а девочкам нравится быть желанными. Отцы должны учить своих дочерей самоконтролю, выражая им свою любовь и поддерживая та-

кие прочные отношения, которые исключают любую склонность к выставлению себя напоказ. Вдобавок, и благочестивые матери научат своих дочерей быть скромными.

Зачастую отец-христианин более сдержан в разговорах на эти темы, чем мир. Ему не хочется говорить *нет* дочери из страха, что она подумает, будто у него грязные мысли. И ему вообще не хочется объяснять дочери, что 50% населения мира заметит то, что заметил он. Не хочется ему говорить и о том, *что именно* при этом подумают эти 50%. Она может притворяться, что не понимает, но глубоко внутри знает, какую реакцию вызовет ее вид. Возможно, она не понимает сути дела, но именно такой реакции ей хочется – плотской реакции. Ей следует научиться не потворствовать таким желаниям. В связи с этим ее отец не должен *позволять* ей потворствовать им. Не стоит надеяться, что, когда она выйдет замуж, ее муж решительно запретит ей так одеваться. Или что новый дресс-код в местной христианской школе совершит чудо. Отец не должен надеяться, что *кто-то* другой займется этой проблемой. Нельзя уходить от своей ответственности в этом вопросе.

Во-вторых, женщины не должны украшать себя хвастливо (1 Пет. 3:3). Им не стоит думать, что они, гуляя по бульвару, имеют право показывать все, на что способны (Ис. 3:16-26). Короче говоря, дочь-девственницу следует научить тому, чтобы ее манера одеваться соответствовала искреннему желанию честного мужчины завязать отношения с ее *отцом*. Если ее манера одеваться соблазняет, а не привлекает, то любой мужчина, прельщенный ею, *не захочет* попытаться найти ее отца.

В контексте 1 Пет. 3:3 мы видим апостольское наставление замужним женщинам, но данное учение применимо и к незамужним. Манера поведения молодых женщин в девичестве оказывает влияние на их поведение в замужестве. Петр говорит, что женщины должны стараться, чтобы их «красота» не была вопросом внешних украшений. Современные христиане любят слишком остро реагировать при любом упоминании этого апостольского учения. Тех, кто ссылается на него, они обвиняют в желании установить нео-амишевскую моду на отвратительные одежды. Еще более все усложняют те верующие, которые *действительно* думают, что апостол предписывает женщинам придерживаться в одежде простоты. Как и во многих других случаях, баланс находится посередине.

Необходимо понимать историю и культуру I века. Женщины в Римской Империи действительно старались «использовать все возможности» своего внешнего вида. Проблема, озвученная Петром, состоит не в самих прическах и *не* в предательских «конских хвостах». Нет, Петр обращает внимание на хвастливых женщин, выставляющих себя напоказ. Женщинам того времени нравилось вплетать в волосы ювелирные украшения, а затем посыпать их золотой пудрой. Петр говорит, что христианки не должны выставлять себя напоказ столь нескромно.

Некоторые христиане, неправильно понимая этот отрывок, считают, что «пользоваться косметикой – грех». Петр же *учит*, что грех – это когда женщина выглядит так, будто упала лицом в свою косметику или наносила ее на лицо строительным мастерком. «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но...».

Суть в том, что женщины должны стремиться быть красивыми определенным способом – раскрывая личность, сокрытую в сердце. Это *не* является христианским эквивалентом выражения «у нее прекрасный характер». Петр приводит в пример Сарру. Как она слушалась Авраама, называя его своим господином, христианки, делая добро, должны стремиться быть ее дочерьми. Сарра была очень красивой женщиной *внешне*, даже в старости, но красота ее шла изнутри, затем проявляясь снаружи. Точно так же и сегодня дочерей следует учить развивать в себе внутреннюю красоту кроткого и спокойного духа. От манер молодой женщины должно веять миром. Нет места беспокойству, чтобы внутренний покой пробился наружу. И такие спокойные дочери будут внешне красивы.

В нашем обществе лживые периодические издания, называемые журналами для женщин, до тошноты твердят им, что они обязаны одеваться так, чтобы «удержать» своего мужчину. Женщина успешно может это сделать, когда ей от 20 до 30. Чуть труднее будет потом, от 30 до 50. *Но затем*, если она все еще будет покупать эту чушь на шестом или седьмом десятке, ей придется основательно потрудиться, потому что она *постоянно* будет соревноваться с двадцатилетними соперницами. Если жена считает

верность в браке призом, который получают в борьбе, то где-то когда-то она проиграет. Таков образ жизни мира. Но если она подходит к этому как христианка, то с возрастом она становится все более красивой и безмятежной (1 Пет. 3:5). Это означает, что отцы, готовящие дочерей к замужеству, не должны позволять им хвастливо выставлять себя напоказ.

Обратите внимание, что думал Исая о дочерях Сиона, которым нравилось показывать свои побрякушки на ярмарках. Если за внешней красотой ничего нет, Бог небольшого о ней мнения. Красота, ограниченная лишь внешней оболочкой, нелепа. Как сказано в книге Притч, неблагоразумная красавица все равно, что золотое кольцо в носу у свиньи. Эти две вещи несовместимы. Внешне привлекательная, но бездушная женщина, в духовном плане отвратительна.

И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величаво поступью и гремят цепочками на ногах, - оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их; в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опახала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой епанчи – узкое вретисце, вместо красоты – клеймо (Ис. 3:16-23).

По-видимому, пророк Исая был невысокого мнения о супер-моделях своего времени и о женщинах, стремящихся быть похожими на них. *Конечно же*, вопрос состоит не в том, законно или нет носить браслет или шарф. *Все дело в отношении*. Бог ненавидит гордость и высокомерие, которые определенно *можно* проявить с помощью цепочек на ногах и разных других аксессуаров. Короткая прогулка по торговым центрам Америки покажет, насколько преданно мы стараемся сделать женщин красивыми именно так, т.е. только внешне. Вопрос не в том, разрешается или нет женщинам красиво одеваться. А в том, не уделяется ли этому *идолопоклоннические* внимание? Бог пригрозил судом Израилю

за такую надменность и гордость в вопросах использования косметики, показанные на его древних улицах. Поэтому отцы-христиане не должны позволять своим дочерям-девственницам вести себя так, будто они и не девственницы вовсе, или не хотят быть девственницами.

Если дочь одевается таким образом, что привлекает к себе сексуальное внимание, это соблазняет других и поэтому неправильно. Она должна одеваться так, чтобы любой, кому она понравилась, соответственно мог честно прийти к *ее отцу* и сообщить ему о своем желании. Если она одета *скромно*, а молодой человек подошел к ней с дурными намерениями, то он не сможет честно разговаривать с ее отцом. И отец, зная, что происходит, не позволит ему иметь с дочерью никаких дел. Он пожелает иметь ухаже-ра, которого привлекает его дочь, но чье влечение благочестивое и честное.

Наша культура построена таким образом, будто секс – это все; сексуальная вседозволенность – один из наших великих богов. Современные язычники во всем видят секс, пока так же считают и христиане. Тогда язычники говорят: «Это ваша проблема, христиане. Вы видите во всем секс». Мы должны игнорировать такие двойные стандарты, поскольку нашим единственным стандартом является Слово Божье. Если отец позволил дочери выйти в свет, то он отвечает за то, как она выглядит, и каких мужчин она к себе привлечет. Если она постоянно привлекает к себе внимание «не тех мужчин, каких надо», то это потому, что ее отец «не такой, как надо».

Христиане не наивны. Мы знаем, что являемся сексуальными существами, и мы *всегда* сексуальные существа. От мира христианство отличает не недостаточное осознание присутствия нашей сексуальности во всем. Напротив, христиане понимают постоянное *присутствие* Божьего заветного закона, управляющего любыми проявлениями нашей сексуальности. Следовательно, мы относимся к отношениям в процессе ухаживания с большой осторожностью, не потому что они – нечто грязное, а потому что эти отношения достаточно мощные.

Мир смеется над нами и говорит, что мы боимся секса. Но огля-

нитесь вокруг, посмотрите на нашу культуру, и тогда вы поймете, правы мы или нет, опасаясь разрушительной силы секса, спущенного с поводка Божьей заветной защиты. Эта защита в большей степени является защитой *женщин*. Клайв Льюис однажды так сказал: «Общество, в котором с терпимостью относятся к супружеской неверности, в конце концов, всегда должно быть обществом, враждебным по отношению к женщинам». Очень верное замечание – в нашей культуре женщин ненавидят и презирают, несмотря на все феминистические речи об обратном. Когда общество ненавидит женщин, важнейшей обязанностью отца является защита его жены и дочери.

Отец не обязан оберегать свою дочь от секса – его попытки сделать это являются непослушанием Богу. Вопрос в нравственности, а не в ханжестве. Неправильно, не по-библейски считать ухаживания исключительно «духовным делом». Христиане должны с осторожностью относиться к отношениям в процессе ухаживания, потому что это неуловимые *сексуальные* отношения. То, что они не переходят в супружеские, не лишает их сексуальности. Когда молодой человек приходит к отцу девушки, ни у кого и мысли не возникает, что речь идет о чем-то духовном или платоническом. «Мистер Смит, не позволите ли Вы мне поговорить с Вашей дочерью о миссии?». Молодая пара ужинает в ресторане, а не на третьем небе. И *там* имеют место сексуальные отношения, которые похожи на непристрелянный пистолет – он заряжен, и курок взведен. Благочестивый молодой человек, приходящий к отцу девушки, желает иметь с его дочерью сексуальные отношения. То, что он идет к отцу, не означает, что он должен притворяться, будто сексуальная привлекательность дочери не имеет никакого отношения к делу. Просто он ищет честных сексуальных отношений благородно и так, как тому учит Библия.

С другой стороны

Библия очень четко требует, чтобы отцы защищали своих дочерей. Также четко Писание говорит о женских обязанностях быть скромной и избегать хвастливой показухи. Из-за очевидной ясности вышесказанного многие консервативные христиане выделяют *только* это учение ценой всего, что говорит об этом

Библия. Для нас очевидно, что когда девушка выходит на улицу в расстегнутой блузке, отец оставляет ее без защиты. Менее очевидно, когда она протестует *против* собственной женственности и постоянно носит робу. Но тут она так же незащищена, хотя и в другой области.

Библия высоко ценит важность женской красоты. О ней много говорится, ее высоко восхваляют. Более того, ее сексуальный аспект не спрятан от глаз, им не пренебрегают. Отцы также должны осторожно насаждать такое понимание в своих домах.

Необходимо упомянуть о трех областях. Первая касается женской красоты. Вторая содержит библейское предупреждение о косметическом приращении этой красоты. А третья имеет дело с сексуальной составляющей. Все это следует взвесить с предыдущим обсуждением наставления Петра, а также с выраженной озабоченностью Павла: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением [волос], не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9-10).

Во-первых, Библия признает и утверждает, что женская красота является частью Божьего творения. Патриарх Авраам женился на прекрасной женщине. «...Вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом» (Быт. 12:11). После прибытия Авраама в Египет стало ясно, что египтяне разделяют его мнение о ней (Быт. 12:14). Вкус к красивым женщинам привился в его семье, потому что Исаак также женился на прекрасной женщине. «Девушка [была] прекрасна видом, дева...» (Быт. 24:16). Иаков последовал опыту своего отца и деда, когда полюбил Рахиль и женился на ней. «Рахиль была красива *станов* и красива *лицем*» (Быт. 29:17). По разным причинам мы негативно реагируем на эти простые библейские утверждения. Одна из них заключается в том, что мы живем в век равноправия, и, сказав, что одна женщина весьма красива, мы подразумеваем, что другая, возможно, менее красива. Данный вывод разумен; но ошибка заключается в предпосылке эгалитаризма, суть которой в том, что во всем этом есть что-то несправедливое.

Другим источником беспокойства могут стать более консервативные и чопорные христиане, которых смущают библейские слова о том, что Рахиль была сложена как кирпичный дом. «Ну... это не совсем соответствует Библии». Но, по сути, именно *Библия* устанавливает стандарты того, что ей соответствует, а что нет. Автор Бытия не просто сказал, что она была красива от шеи и выше; он говорит нам, что *стан* ее был красив. Позже мы обсудим это подробнее, но христианская скромность не требует, чтобы женщина была похожа на мальчика.

Чудесным сочетанием красоты и ума была Авигея (1 Цар. 25:3). Красавицей была Есфирь (Есф. 2:7), занявшая место царицы Астинь, другой красавицы (Есф. 1:11). Краса дочерей Иова сравнивалась с красотой всех дочерей земли, и Библия говорит нам, что они были более прекрасны (Иов 42:15). Красота невесты из книги Песнь Песней была такая, что заставила ее мужа трепетать (Песнь 6:4). Вся Библия полна описаний и хвалы женской красоты. Нет ничего плохого в том, чтобы дочери христианской церкви были красивыми. Это является частью порядка Божьего творения.

Косметика также является частью Его замысла. Некоторые, пользуясь отрывками, процитированными выше, ошибочно полагают, что косметика греховна, и для молодой женщины, украшающей себя искусственно, это является тщеславием. Как уже говорилось, бывает, когда женщина полагается на косметику и украшения греховным образом. Но это происходит *не* в тот момент, когда она накладывает косметику.

Вот как Господь описывает, как Он украшает Свою заветную невесту. Очевидно, что пример был бы неуместен в том случае, если бы Бог делал для Своей невесты то, что мужчине незаконно делать для своей невесты.

И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на поприще в кровях твоих, и сказал тебе: `в кровях твоих живи!> Так, Я сказал тебе: `в кровях твоих живи!> Умножил тебя как полевые растения; ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди, и волоса у тебя выросли; но ты была

нага и непокрыта. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия [риз] Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклонялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, - и ты стала Моею. Омыл Я тебя водою и смыл с тебя кровь твою и помазал тебя елеем. И надел на тебя узорчатое платье, и обул тебя в сафьянные сандалии, и опоясал тебя виссоном, и покрыл тебя шелковым покрывалом. И нарядил тебя в наряды, и положил на руки твои запястья и на шею твою ожерелье. И дал тебе кольцо на твой нос и серьги к ушам твоим и на голову твою прекрасный венец. Так украшалась ты золотом и серебром, и одежда твоя [была] виссон и шелк и узорчатые ткани; питалась ты хлебом из лучшей пшеничной муки, медом и елеем, и была чрезвычайно красива, и достигла царственного величия. И пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог (Иез. 16:6-14).

В этом отрывке Господь Бог украшает Свою невесту. Он доставил ей омовение, елей, узорчатое платье, сафьяновые сандалии, виссон и шелк, запястья, ожерелье, кольцо на нос, серьги и венец. Все это дары от Бога, которые сильно отличаются от гордого и надменного ношения украшений, описанного Исайей. Все Писание говорит нам о практике украшения женщин ювелирными изделиями. Когда женщины забывают о внутренней красоте и начинают украшать себя *только* снаружи, полагаясь *только* на внешность, результаты, выражаясь библейским языком, будут отвратительными. Но если женщина богобоязненна, и украшает себя для мужа своего, это достойно хвалы. Когда слуга Авраама в первый раз повстречал Ревекку, то дал ей серьги¹ (Быт. 24:47). Позже он дал ей «серебряные вещи и золотые вещи и одежды» (Быт. 24:53). Невеста из Песни Песней украсила себя благовониями. «О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!» (4:10).

Практика украшать себя была настолько распространена среди молодых женщин народа Божьего, что ее легко используют как

---

¹ В англ. пер. «кольцо для носа». – *Примеч.пер.*

сквозное сравнение. Пророчествуя о великом благословении народа Божьего, Исайя говорит: «Возведи очи твои и посмотри вокруг, - все они собираются, идут к тебе. Живу Я! говорит Господь, - всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься ими, как невеста» (Ис. 49:18). Спасение славно; спасение чудно; спасение подобно *украшениям*. «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61:10). Иеремия вопрошает: «Забывает ли девица украшение свое и невеста – наряд свой? а народ Мой забыл Меня, - нет числа дням» (Иер. 2:32). Забывание Господа сравнивается здесь с тем, что невеста никогда не сделает – она никогда не забудет и не потеряет свои свадебные украшения. В Ветхом и Новом Заветах невест украшают, и они являют собой чудесную картину милосердного спасения Богом Его народа. «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как *невеста, украшенная для мужа своего*» (Отк. 21:2). Короче говоря, христиане, убежденные в том, что украшения, косметика, парфюмерия, хорошая одежда, и т.д. – это нечто обязательно мирское, совершенно неправы. Поскольку отцы устанавливают стандарты для своих домов, они должны позаботиться о том, чтобы потребовать от своих дочерей сохранять баланс. Нет библейского требования о том, чтобы девушки-христианки носили наматрасники; и одновременно им не выдан карт-бланш, чтобы передразнивать различные формы игры на публику, принятые в этом мире.

Последний аспект, вероятно, будет более проблематичным для некоторых родителей. Библия требует от дочерей библейских семей сексуальной сдержанности и благопристойности. Однако это не значит, что женщины должны притворяться, что они вовсе не женщины, и *мужчины* не должны делать вид, что женщины – это и не женщины вовсе, а кто-то другой. Требование скромности не является требованием *асексуальности*.

В Израиле, когда девочка переходила в возраст, подходящий для физической близости, ее считали достигшей брачного возраста. В отрывке из Иезекииля, процитированном ранее, когда Господь воззрел на Израиль как на невесту и увидел, что ее время было «временем любви», то еврейское слово *dodim* указывает на

то, что она [невеста] была готова к физической близости. Когда маленькая девочка подрастала и становилась юной девственницей, ее сексуальная готовность не была тайной за семью печатями. В Песни Песней братья Суламифи (типичные братья) не верили, что она была готова к этому: «Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нее; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?» (8:8). Суламифь с возмущением отвечает на их суждение: «Я – стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты» (8:10).

Баланс состоит в следующем. Женщину надо научить быть скромной, не выставлять напоказ свое тело, демонстрируя его непристойным образом. В то же время, она никогда не должна испытывать чувство, что грешно иметь женские формы. Христианское определение женской скромности приходит в противоречие как с мирским развратом, так и со строгостью, например, ислама.

Отцовская защита

Защищая дочерей, отец должен осознавать, что его образ для них отличается от его образа для сыновей. Сыновьям он дает пример для *подражания*. Они хотят быть похожими на отца, учатся у него, поступают со своими женами так же, как их отец поступал с их матерью. Сын имитирует поведение отца. Но для дочери отец не является образцом для подражания. Нет, она рассматривает его как образ будущего мужа. Дочь не собирается быть похожей на отца; она должна хотеть выйти замуж за того, кто *похож* на ее отца. Отец должен быть в состоянии со спокойной совестью сказать: «Не хочу, чтобы ты даже думала о мужчине, только если не уважаешь его так же, как меня». Этот стандарт вполне разумен; и Бог сделал так, чтобы дочери благосклонно следовали ему. Дочери предназначены для того, чтобы уважать другого мужчину больше, чем своего отца, но это должен быть правильный мужчина. Отец устанавливает такой стандарт не с целью, чтобы дочь никогда не нашла мужчину. Напротив, он делает все, чтобы она нашла хорошего мужчину, мужчину, который позаботится о ней.

Когда Библия говорит, что жены должны почитать своих мужей, она также обращается к дочерям-девственницам, объясняя,

к чему следует приготовиться им. Отцы должны показать пример любви к своим женам, чтобы сыновья научились любить женщин, а дочери знали, чего ожидать от благочестивых мужчин. Так как дочери отождествляют любовь с безопасностью, очень важно, как отец относится к их матери и к самим дочерям. Если юную дочь не любили так, как того требует Библия, то результатом является небезопасность. А небезопасность предоставляет дочери слабую оборону против сексуальных искушений.

В нашей культуре так много лжи о мужчинах и женщинах, что понять ее очень трудно. Главная ложь заключается в том, что безнравственные женщины хотят секса так же, как и мужчины. Это совсем не так. У безнравственных мужчин наблюдается проблема самоконтроля над плотским аппетитом. Безнравственные женщины обычно отчаянно нуждаются в безопасности продолжительных отношений; иногда они в таком отчаянии, что готовы на все. Сейчас, разумеется, женщины способны ожесточать свои сердца, как и любой другой человек. Прелюбодейка из книги Притч может вытереть свои уста и сказать: «Я не сделала ничего плохого». Женщины могут так ожесточиться, что в подходе к сексуальным отношениям станут похожи на мужчин. В первой главе Послания к Римлянам Павел говорит, что «даже женщины» могут прийти до такой степени сексуальной распущенности.

Как же отец может защитить свою дочь? Во-первых, он должен учить ее почитать отца и мать, чтобы она знала, как почитать и уважать мужа, когда выйдет замуж. Во-вторых, отец должен сильно любить ее. Он должен выказывать ей свою любовь и защиту так, чтобы она это поняла, приняла и восприняла, сделав эту любовь и защиту частью ее постоянного расположения духа. Нельзя оставлять ее алчущей мужского внимания. Отцы, оставляющие дочерей в таком положении, напрашиваются на проблемы, когда дело дойдет до неизбежного внимания со стороны молодых людей.

Когда я был маленьким мальчиком, я запомнил разговор моих родителей в машине после посещения о каких-то знакомых. В той семье была девочка, и по пути домой мой отец сказал моей матери, что, когда она подрастет, у родителей той девочки будут проблемы с ее отношениями с мужчинами. Через несколько лет все

так и случилось. Откуда же он знал об этом? Находясь у них дома, он, относительно незнакомый ей человек, обратил внимание на то, что эта маленькая девочка, желая привлечь его внимание, не знала, как ему угодить. Когда маленькой девочке недостает внимания, в котором она нуждается, со стороны отца, она будет жаждать этого внимания со стороны мужчин и искать его в другом месте. Если маленькая девочка поступает так с тем, кого она не знает, то, как правило, она просто надоедает. Но что происходит, когда маленькая девочка, нуждающаяся в мужском внимании, неожиданно взрослеет и становится сексуально привлекательной? Она все еще жаждет того, чего жаждала много лет. Она сексуально желаема, но ее интерес в отношениях с мужчинами находится не в области секса. Она жаждет безопасности, которую не дал ей отец. Такие грустные истории повторяются вновь и вновь. Естественно, что грустные истории не дают оснований для отмены закона Божьего. Недостаток любви и внимания со стороны отца не оправдывает и не может оправдать безнравственность со стороны дочери.

Тем не менее, закон Божий применим и к другим областям, помимо наших сексуальных привязанностей. В них входит запрет быть преткновением для других, включая дочерей. Отцы не могут таким образом оставлять своих дочерей без защиты. Отцы должны обеспечить безопасность; дочь должна быть защищена, и она должна это знать. Если она встречает мужчину, которого уважает и почитает, то ее отцу не нужно беспокоиться о том, что она слишком привяжется к этому мужчине и уйдет из дома. Бог сотворил ее таким образом, что она хочет, чтобы *один* благочестивый мужчина отдал ее *другому* благочестивому мужчине. Она желает выйти замуж и быть преданной своей новой семье.

Благочестивые ответы

Существуют четыре основные ситуации, к которым должна быть готова девушка-христианка. Если она правильно воспитана, то сможет сочетать в своих манерах нежность духа – готовность ответить благочестивому ухажеру – со способностью твердо и членораздельно выставить кого-то за дверь. Можно начать с самых легких ситуаций.

Во-первых, дочери должны знать, как вести себя с незнакомцами. Это значит, что девушки-христианки должны научиться благочестивой грубости. В такой развращенной культуре, как наша, такая способность все более и более необходима. Будучи правильно воспитанной, дочь научится соединять в своих манерах нежность духа, результатом которой будет христианская красота, со способностью твердо и членораздельно сказать *нет* во всех соответствующих случаях. Если дочь привлекательна во всем, то ей необходимо научиться святой грубости. Язычники будут останавливать ее на улице и приглашать на конкурс мокрых футболок. Мужчины могут предлагать ей интим: «Не хочешь переспать со мной?». Молодая христианка должна знать, как резко ответить на это. В определенных ситуациях вежливость идет на компромисс с верой.

Многих христианок научили, что быть грубой... это грубо. Но когда слава Божья, так же, как и *честь девственницы-христианки*, находится в опасности, девушкам-христианкам необходимо научиться быть грубыми. По мере того, как наша культура становится все хуже и хуже, способность жестко реагировать становится все более и более необходимой. Во время посещения ангелами Лота в Содоме его дом был вскоре окружен содомитами, желавшими определенных действий. Мы недалеко от такого отношения, когда любая сексуальная привлекательность повсюду считается своего рода всеобщим достоянием.

Несколько лет назад, во время скандала Иран-контрас, посреди большого спора произошел маленький инцидент, указавший на то, что у нас уже сложился менталитет Содома. Возможно, читатели могли бы вспомнить, что секретаря Оливера Нортона² звали Фаун Холл, и она была весьма привлекательной женщиной, ставшей публичной фигурой за счет политического скандала. Один из ведущих порнографических журналов попросил, чтобы она разделась догола и позировала для него. Наше общество дошло до того, что считает, что своим «правом» требовать от любого сексуально привлекательного человека интимных услуг. В такой

² Бывший член Совета национальной безопасности США, один из главных участников скандала Иран-контрас. – *Примеч. пер.*

культуре христианки должны быть готовы (во имя Господа и славы Божьей) сказать домогающимся мужчинам, чтобы те отстали и сразу после этого убирались вон.

Во-вторых, девушки-христианки должны научиться «соблюдать дистанцию» со случайными знакомыми. Дочерям и их родителям не стоит быть наивными в отношении дружелюбных знакомых, где бы то ни было – в церкви, школе, в молодежной группе, и т.д. Девушки-христианки должны знать, как соблюдать «дистанцию» со знакомыми, *не будучи* при этом грубыми. Молодая женщина не должна полагать, что она не интересна мужчине просто потому, что «он не пригласил меня на свидание», или что «он не поговорил с моим папой».

Если он постоянно крутится поблизости, если он часто «по чистой случайности» оказывается там, где девушка, если он приходит на каждое изучение Библии, которое посещает она, то лучше всего предположить, что он в ней заинтересован. Легкий флирт может быть приятным и казаться безобидным, когда вокруг люди, но он очень неразумен. В социальной среде со множеством знакомых, молодая женщина должна знать, как быть приветливой, дружелюбной и при этом соблюдать *дистанцию*. Таким манерам она должна научиться у своих родителей.

В-третьих, юная дочь должна знать, как ей вести себя с мужчинами, которые подходят к ней открыто и с почтительностью – мужчинами, которые просят о свиданиях. Предположим, такой мужчина пришел и говорит: «Можно с тобой погулять?». На это дочь должна быть готова ответить следующее: «Ты должен поговорить с моим отцом». Таким образом, *она сама* признает власть отца над собой в этом вопросе. Если молодой человек придет к ее отцу, то тот должен сохранять неопределенность до тех пор, пока не поговорит с дочерью об этом мужчине. Он скажет дочери, что он думает об этом молодом человеке, и спросит ее, что она думает о нем.

Не всегда выполнимо требование о том, чтобы молодой человек переговорил сначала с отцом девушки. Он может не знать о стандартах ухаживания, принятых в ее семье, может не знать ее отца, и т.д. Важно, чтобы она говорила о власти своего отца в

любой беседе с потенциальными ухажерами. Им следует сразу иметь понятие об этой власти. При правильном обращении, это будет огромным облегчением для дочери. Если отец постоянно показывал, что он стремится к ее благополучию под руководством Слова Божьего, тогда дочь может чувствовать себя в *безопасности*, потому что знает, что отец защитит ее.

И, наконец, важно осознавать, что молодой человек, который сначала приходит к отцу девушки, т.е. который «делает все правильно», не получает от этого никаких преимуществ. Разговаривать с отцом молодой женщины – не то же самое, что претендовать на руку или считать девушку своей. То, что молодой человек знает процедуру ухаживания, вовсе не означает, что он подходящий мужчина для нее. Родители должны проявлять осторожность в отношении ухажера, который говорит: «В этой церкви много говорят об ухаживаниях, поэтому мне придется полизобить перед ее родителями». Фактически, в каждой общине есть молодые люди, которым удастся быть популярными у старейшин, но которые равным образом неприятны своим сверстникам. Такие молодые люди представляют реальную опасность при ухаживании. Родители должны молиться, быть мудрыми в Слове и проявлять *любопытство* к прошлому молодого человека, его жизни, отношениям со сверстниками, и т.д. Родители неуязвимы для лести, которая обычно направлена в адрес девушек, но они *уязвимы* для других видов лести. Они не должны позволять, чтобы ими манипулировали, и с легкостью удовлетворять каждую просьбу.

Ухаживание должно быть постоянной темой для разговора за ужином, когда вся семья собирается вместе. Родители не должны скрывать, что они думают о молодых мужчинах и женщинах в их христианской общине. Родители не должны быть похожи на Исаака и Ревекку, которые горевали по поводу жен Исава, но ничего не говорили ему до тех пор, *пока не стало поздно* (Быт. 26:34-35; 28:8-9).

Зачастую молодые люди не обретают мудрость от своих родителей, потому что не готовы к тому, что, как им кажется, их братья и сестры будут их дразнить. Родители должны быть внимательны и наказывать за пагубные домогательства. Дразнение следует держать в узде – очень опасно не позволять участвовать

кому-то из детей в семейном обсуждении вопросов возможного ухода.

Отцы во все времена должны знать, что кульминацией их воспитания дочерей станет то, как они будут выдавать их замуж.

КУЛЬМИНАЦИЯ УХАЖИВАНИЙ

Мы подошли к тому, чтобы связать вместе последние детали библейского ухаживания. Во-первых, необходимо определить критерии для ухаживания, разные подробности, касающиеся ухаживаний, и, наконец, вопросы власти, возникающие при благочестивом формировании семей.

По какому принципу следует выбирать будущего супруга? Как понять, кто подойдет дочери наилучшим образом? Если сын спрашивает совет по ухаживанию за молодой женщиной, то на чем должен быть основан этот совет? Наша ситуация вряд ли улучшилась бы, если бы мы перешли от системы, основанной на том, что парень «нравится» девушке, к системе, основанной на том, что парень «нравится» ее родителям – от системы «развлекательных свиданий» к ухаживаниям, основанным на предубеждениях и причудах родителей. Такие решения очень важны и не могут быть отданы на откуп *чьим-то* сиюминутным прихотям. Последующее обсуждение соответствует стандартам, которых должны придерживаться родители дочери, но эти же стандарты равно применимы и к нашей более ранней дискуссии о сыновьях.

Решение о будущем супруге повлияет на счастье детей, внуков и правнуков. Это очень важное решение. Но поскольку оно приводит к множеству неизвестных переменных, мы не можем принимать его на основании собственных знания всех подробностей будущего. Нельзя основывать свое решение на *нашем* предположении о том, что может произойти лет через двадцать. Напротив, мы должны следовать тому, что Бог явил нам в Своем Слове. Бог *знает* будущее, поэтому мы должны быть послушны Ему. Если мы послушны принципам и законам, установленным Им, то мо-

жем доверить Ему и последствия. Мы знаем, что Он властен над всеми неизвестными переменными и требует от нас подчинения тому, что сказано в Его Слове. Он не только не требует, чтобы мы выясняли свою собственную судьбу, но даже запрещает это делать.

Первый принцип состоит в том, что все христианское ухаживание должно быть в *Господе*. «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, *только в Господе*» (1Кор. 7:39). В тексте речь идет о замужней женщине, но нужно ясно понимать общий принцип, о котором говорит здесь Павел: при заключении брачного завета верующие не должны преклоняться под чужое ярмо с неверующими.

В этом отрывке Павел объясняет, что делать женщине, если ее муж умер. Здесь видно, как Павел применяет общее правило к частной ситуации. Общее правило гласит: «не преклоняйтесь под чужое ярмо». Оно применимо не только к браку, но ко *всему, что является ярмом*. Христиане не должны связываться с теми, кому неинтересно поступать «по-Божьи». Чужое ярмо приводит христиан к непослушанию и компромиссам. Поэтому Бог запрещает так поступать.

Применяя это правило, Павел говорит, что жена связана законом до тех пор, пока жив ее муж, но, если он умрет, она вольна выйти замуж за кого пожелает, но только в Господе. Если женщина двадцать лет была замужем, а потом ее муж умер, то кто теперь ее «глава»? Библия ясно говорит, что она может выйти замуж за кого пожелает; ей не нужно возвращаться под власть своего отца. Но если муж жив, то библейский закон о браке гласит, что он является главой семьи, хочет он того или нет. Если у женщины нет мужа и есть дети, то она является главой.

Павел применил общий принцип к конкретному вопросу вдовы, желающей вновь выйти замуж. Принцип заключается в том, чтобы выходить замуж «только в Господе» и не преклоняться под чужое ярмо. Тот же самый принцип применим к молодым людям, которые никогда не состояли в браке. Это означает, что благочестивые родители обязаны учить своих детей тому, что те должны ухаживать и вступать в брак «только в Господе».

На это могут возразить, что «Библия говорит, что ты не можешь вступать в брак с неверующим, но не сказано, что нельзя ходить с ним на свидания». И это верно, поскольку Библия не говорит о «свиданиях» с кем-либо, будь он христианин или нехристианин. В этом-то и проблема: в современном мире на свидания смотрят как на романтическое/сексуальное занятие, которое обоснованно отрывают от любых заветных обещаний, т.е. нет желания нести бремя завета. Как следствие, многие думают, что свидания ничем не угрожают, поскольку ничем не обременены. Да, свидания – это не бремя, но любые романтические отношения между мужчинами и женщинами *должны* быть бременем. Если существует бремя ухаживания, тогда в перспективе вырисовывается брак. А если предвидится брак, то ухаживания должны быть ограничены только кругом верующих. Утверждать, что Библия запрещает только брак с неверующими, но не запрещает свидания с ними, все равно, что утверждать, будто Библия запрещает преднамеренное убийство, а не попытку его совершить. Христиане должны ухаживать только за христианами и принимать ухаживания только от христиан.

Но кто такой христианин? Мы живем в век отступничества, и термин *христианин* сильно обесценился. В одно и то же ярмо могут запрячь и истинного верующего и лживого профессора. Именно в этом вопросе лгут себе многие молодые женщины. «Он христианин?» «Ну, он ходит со мной в церковь». «Мы вместе рассуждаем о Боге». «Иногда он почитывает Библию». Или, как однажды выразилась моя младшая дочь, когда мы шутили по поводу этой проблемы: «Он знает историю о Ное».

Под давлением романтических чувств молодая женщина может начать пересматривать Божьи требования. Если это начинает происходить, ее отец должен вылить ей на голову ушат холодной воды послушания. Если мужчина ей действительно нравится, она может задать себе серьезный вопрос – а правильно ли ее воспитали? В этом деле она не просто объективный пассивный наблюдатель; она меняет свое мнение, потому что, подобно Еве, испытывает искушение: «Истинно ли сказал Бог...?». Вот почему отцам так важно сохранять свою власть ради защиты своих дочерей.

Родители не должны довольствоваться тем, что их сын или невестка попадут на небеса, если умрут. Библия требует от всех верующих быть единомышленниками. Поэтому наши дети должны ухаживать только за теми, кто находится в *единомыслии* с ними (Фил. 1:1). Если от всех христиан требуется быть единомышленниками, то насколько более единомысленными должны быть муж и жена? Пренебрегать этим требованием – значит приводить к широко распространенному непослушанию этой заповеди в браке и доме.

У понятия единомыслия существует два аспекта, о которых следует знать родителям. Во-первых, родители должны искать единомыслия в вопросах *доктрины*. Скажем, должны ли родители позволять, чтобы за их дочерьми ухаживали мужчины, не понимающие или не принимающие доктрину о суверенной благодати Бога? Конечно же, нет – с этим учением прямо связано огромное количество практических брачных вопросов.

Требую единомыслия, Павел ищет то, что «исполнит его радость». Это требование распространяется на всю церковь. Как верующие, мы ожидаем наступления времени, когда Бог закончит созидание Своей церкви без пятна, без порока или какого-либо другого недостатка. И данное требование единомыслия будет исполнено. Но этот великий день еще не настал, и во многих вещах христиане спорят и проявляют несогласие. Однако если мы, как христиане, не сумели быть послушными Господу в этом вопросе, то должны покаяться и искать Господнего благословения, молясь и стремясь к единомыслию. Следует оплакивать и исповедовать свой грех, и в каждой сфере, где *мы* несем какую-либо ответственность, необходимо настаивать на единомыслии. Это имеет прямое отношение к формированию новых семей. Если наши дети ухаживают друг за другом, а Бог требует, чтобы «все христиане повсюду были единомысленны», то *насколько более* единомысленны должны быть муж и жена? Это особенно верно, учитывая тот факт, что жена должна считать мужа своим главой и почитать его так, как она почитает Христа. Такие доктринальные вопросы влияют на то, какое обучение получают дети этого союза, будут ли они воспитаны для должного служения и поклонения Богу, будут ли они крещены во младенчестве и т.д.

Если у молодой пары существуют глубокие фундаментальные доктринальные разногласия, то в дальнейшем их ждут большие проблемы в браке. Должен ли отец, понимающий величие и суверенность Бога, разрешать своей дочери встречаться с мужчиной, оспаривающим суверенность Бога? Конечно же, нет. Это не просто абстрактные и сухие богословские противоречия. Они влияют на все, что мы делаем. Если у молодых родился ребенок, который умер в первый год жизни, то как муж утешит свою жену? Как он сможет это сделать, если его богословие гласит, что Бог хотел предотвратить эту трагедию, но не смог?

Это не означает, что муж и жена должны до свадьбы согласиться по всем библейским вопросам. В Писании одни вопросы являются более важными, а другие – менее. И потом, некоторые разногласия вовсе не являются проблемой, поскольку вовлеченные в них люди определенно двигаются своим путем в сторону большего единомыслия. Другими словами, существующие разногласия не постоянны. Тем не менее, ко всем этим вопросам следует подходить с большой мудростью.

Единомыслие так же заметно в *делах*. Молодой человек может разделять исповедание веры родителей (и делает это с радостью, если дочь достаточно красива), но не *жить* так, как верит. Применяет ли он Библию в каждой сфере своей жизни – на работе, в образовании, политике, телевидении, и т.д.? Другими словами, послушен ли он? Один человек может не знать столько, сколько знает другой, но проявляет ли он послушание в том, что знает?

Библия говорит, что мы служим «украшением» наших доктрин; мы украшаем то, во что верим. Многие говорят, что верят во что-то, но живут так, как будто не верят. С истинным единомыслием тесно связано послушание. Единомыслие – это не просто интеллектуальное упражнение; оно возносит нас к истине Божьей, которая принимается во всей полноте. Должны ли родители хотеть, чтобы за их дочерью ухаживал человек, который принадлежит к той же церкви или деноминации, но не подтверждает на практике то, во что, по его словам, он верит? Например, ко всему ли он *применяет* свое понимание суверенности Бога – к своей работе, досугу, воспитанию своих детей? Если нет, то его следует дисквалифицировать по причине недостатка единомыслия.

Третий принцип Писания относится к финансовой стабильности и ответственности поклонника. Из предыдущей дискуссии об обольщении мы узнали, что молодого человека, совратившего девушку, можно заставить жениться на ней, если ее отец не запретит это. Но в любом случае, женился он на ней или нет, молодой человек должен был заплатить то, что называется ценой невесты, или калымом. Об обязательной плате за невесту говорится во Втор. 22:28-29:

Если кто-нибудь встретится с девицею необрученную, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят [сиклей] серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею.

В случаях соращения и изнасилования такая плата за невесту была обязательной. Это значит, что женщина должна быть обеспеченной женой, и, вдобавок, с ней нельзя было развестись. В библейском обществе цена за безнравственность была высока, *и платить ее приходилось мужчине*. Пятьдесят сиклей серебра были большой суммой, превышавшей размер калыма, о котором можно было договориться при обычных обстоятельствах.

Библейская система платы за невесту подразумевала, что от поклонника могли потребовать финансовой стабильности, и обеспечивала экономическую защиту женщины. В неверующих системах семья невесты дает приданое жениху. В библейском обществе от молодого человека могли потребовать продемонстрировать свою финансовую состоятельность, заплатив женщине калым. В случае с Давидом Саул потребовал от него показать свою удаль, установив калым за Мелхолу в размере сотни «скальпов» филистимлян (1 Цар. 18:25). То, что Саул, пытаясь убить Давида, вел себя неразумно, не меняет того факта, что цена невесты была назначена публично и подлежала обсуждению. Бремя уплаты калыма возлагалось на поклонника.

Разумеется, семья невесты не обязана была *требовать* калым. Но в том обществе молодая женщина, не имевшая такой защиты, была наложницей, а не свободной обеспеченной женой. Писание

четко показывает отличие между двумя видами жен. Например, ожидалось, что обрученная наложница будет верна своему будущему мужу. Если же она оказывалась неверной, то ее наказание было меньшим, по сравнению с наказанием за неверность свободной жены, обеспеченной приданым. «Если кто переспит с женщиною, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная, или свобода еще не дана ей, то должно наказать их, но не смертью, потому что она несвободная» (Лев. 19:20). Для жены свободной, как обрученной, так и замужней, наказанием за неверность была смерть.

В книге Исход 21:7-11 мы находим дополнительную информацию о калыме. В данной ситуации прецедентное право указывает, возможно, на промежуточный статус между положением материально обеспеченной жены и положением наложницы. Здесь платили калым, но плата направлялась в семью невесты и не обеспечивала защиту самой невесте. Тем не менее, некоторые значительные гарантии она все же получала:

Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы; если она не угодна господину своему, и он не обручит ее, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, когда сам пренебрег ее; если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочерей; если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития; а если он сих трех [вещей] не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа (Исх. 21:7-11).

При нормальных обстоятельствах обеспеченная жена имела «страховку на случай развода», покрываемую деньгами, которые дал ее отец, или которые уплатил в качестве калыма ее будущий муж. Но даже если деньги отходили семье невесты, как в нашем случае, они все же ее защищали. Поэтому система уплаты за невесту *не* была системой, где женщин покупали и продавали как скот; смысл ее состоял в гарантии финансовой безопасности дочерей. В отличие от такой системы, в современном обществе женщины в финансовом плане очень уязвимы. В наши дни, если муж уходит от жены, то его уровень жизни обычно повышается, в то время как уровень жизни оставленной жены резко снижается. Такое не допускалось в практичном библейском обществе.

Мы так хорошо усвоили уроки романтизма, что склонны игнорировать очевидные экономические последствия современных браков, считая их «отдельными вопросами». Когда же в Писании эти вопросы не отделяются (потому что, говоря откровенно, так оно и есть), то мы спешим сделать вывод, что в библейском обществе женщины занимали положение движимого имущества. Но в действительности женщины в то время были более защищены в финансовом плане, чем современные женщины.

Однако сегодня эти принципы не столь очевидно применяются в христианских семьях. Но, по крайней мере, мы понимаем, что, когда отец девушки интересуется финансовой стабильностью ее поклонника, это не пустое любопытство. Романтическая пропаганда наших дней обычно называет такие дела низкими и меркантильными — каждый знает, что «все, что вам нужно, это любовь». Однако наш бунт против путей Божьих всегда приносит плоды. Система уплаты калыма означала, что молодой человек должен был не только *иметь возможность* поддерживать жену, но также подкреплять свои слова делом и доказывать, что может делать это в *дальнейшем*. По мере того, как христиане возрастают и становятся более зрелыми в своем понимании библейской этики, мы можем наблюдать возврат к библейской точке зрения, которая добивается права материально обеспечивать наших дочерей и будущих жен. До тех же пор не стоит удивляться тому, когда с нашими дочерьми обращаются грубо, потому что мы дали им только ту защиту, которую в прежние времена связывали с наложницами.

Четвертый библейский принцип заключается в том, что за нашими дочерьми должны ухаживать только те, кого они считают сексуально привлекательными. Библия четко говорит о том, что брак подразумевает супружеские обязанности, которые по природе своей не должны становиться бременем для того, кто вступил в брак с непривлекательным человеком. «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время...» (1 Кор. 7:5).

Авторы Библии вовсе не были викторианцами. Не должны быть ими и мы. Было бы правильнее назвать авторов Писания *пуританами*, поскольку они с большим почтением относились к учению Бога о сексуальной нравственности. Но это вовсе не то

же самое, что сексуальное «ханжество». Можно сказать, что ханжество – это желание представить секс в браке как нечто несексуальное, что является ложью врага. В широком смысле, молодые христиане должны ухаживать за тем, или чтобы за ними ухаживал тот, кого они считают сексуально привлекательным.

Как уже обсуждалось ранее, брак определяют две вещи: сексуальные отношения и брачный завет. Секс без завета не является браком, равно как не является браком церемония бракосочетания без сексуальных отношений. Брак представляет собой сексуальные отношения в завете с сопутствующими заветными обязанностями. Согласно учению Павла, мужчина, который ходит к проститутке, является одной плотью с ней, но не состоит с ней в браке. В чем состоит обязанность мужчины после того, как он покался в этом блуде? Ясно и очевидно, что он должен удалиться от этого греха. На мужчине не лежит ответственность жениться на последней проститутке, с которой он был. Он должен отделить себя от греха и уйти от той, с кем он грешил.

Поэтому брак является заветом, заключенным в области сексуальных отношений. Бог сделал нас мужчинами и женщинами, и Его намерение состоит в том, чтобы муж и жена желали друг друга. Родители, любящие своих детей, не поставят их в неловкое положение при необходимости подчиниться этому требованию, если оно обременительно. С точки зрения Библии, свадьба является временем радостного сексуального напряжения. Очевидно, что оно должно быть движущей силой и во время ухаживания. Невеста украшает себя, чтобы быть прекрасной, а жених наслаждается ее красотой (Ис. 61:10; 62:5). Понятно, что, когда проводится свадьба, и супруги вступают в брачные отношения, краса невесты очаровывает жениха; она сексуальна.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать следующее: Библия показывает, что участвующие в ухаживании должны придерживаться одной веры, быть единомысленны, приятны во взаимном общении. Мужчина должен иметь возможность показать, что он будет хорошо заботиться о женщине, и оба должны наслаждаться перспективой того, что они будут спать вместе.

Помимо таких ясных библейских принципов существуют

и другие вопросы, подпадающие под заголовок «Мудрость». И родители, и молодая пара должны принимать во внимание такие вещи, как культурный фон, образование, умственные способности, призвание, черты характера, и т.д. В таких вопросах не стоит принимать импульсивных решений.

Когда кто-то вступает в брак в духе непослушания ясным требованиям Писания, старейшины церкви должны быть готовы применить меры церковной дисциплины. Но существует много областей, где просто необходима мудрость. Нет прямых библейских указаний, запрещающих брак между мужчиной и женщиной, имеющих совершенно разное культурное прошлое. В то же время, мудрые родители обязательно примут во внимание такие нюансы. Кроме того родители должны учитывать и субкультурный фон. Когда медовый месяц закончится, такие вопросы могут стать намного более важными, чем они были в период ухаживания, и будут постоянным источником трений для молодой пары. Родители должны быть в состоянии предвидеть такие проблемы.

К примеру, уровень образования и умственные способности. От мужчины требуется быть лидером, а женщина должна проявлять к нему уважение, как к лидеру. А что если неравенство в их способностях затруднит это? Также есть вопрос призвания. Если он хочет быть миссионером, готова ли она к этому? А как насчет совместимости черт их характера? Обо всем этом нужно подумать и позаботиться заранее.

Как уже говорилось ранее, родители должны оценить и другую область – желание и способности молодого человека быть мужественным в принятии решений. Предположим, Джон хочет жениться на Сюзанне. Но он знает, что по окончании учебы она собирается искать работу в Сиэтле, где живут ее бабушка с бабушкой. Он идет к ее отцу и говорит, что желает просить ее стать его женой, но у нее *другие планы*. Если Джон имеет серьезные намерения в отношении Сюзанны, и если он настоящий мужчина, то он должен *желать* вмешаться в ее планы. Если она не заинтересована в браке, то не будет возражать против того, чтобы он спросил ее отца; никакого обмана здесь не будет. Ее отец просто скажет *нет*. Если же Джон ей интересен, то и в этом случае никакого обмана не будет.

Женщины не должны сидеть на диване и ждать, когда кто-нибудь возьмет их замуж. Они в это время должны постоянно стремиться продуктивно использовать свою жизнь. В конце концов, мужчины, пытающиеся найти себе помощницу, ищут ее среди женщин, которые также ищут себе помощника. Мужчина, понимающий, что такое мужественность и брак, должен знать, что он хочет делать, и искать женщину, которая согласится *пойти с ним*. Не должно быть наоборот. Он входит в ее жизнь не для того, чтобы помочь ей в ее профессиональном призвании. Естественно, если муж любит жену, как Христос любит церковь, он будет помогать ей разными способами. Но основное направление и ориентир их жизни не должны подразумевать, что ради нее он откажется от всего, к чему призвал его Бог. Библия учит, что женщина была создана для мужчины, а не мужчина для женщины (1 Кор. 11:9). Поэтому мужчина и женщина в браке должны быть по-разному настроены друг на друга.

Родителям молодой леди нужно опасаться трех типов мужчин: мужчин, уверенных в своем благочестии, нехристиан, уверенных в своем нечестии, и христиан и нехристиан, неуверенных в своей мужественности. Надменная уверенность – это то, что Бог запрещает, но многие женщины ошибочно полагают, что это лучше, чем отсутствие уверенности вообще. Даже если он будет плохо с ней обращаться, это будет демонстрацией как минимум *какой-то* мужской силы. Когда мужчины отпадают от Господа, они делают это по многим причинам – деньги, карьера, женщины, секс, наркотики, алкоголь и т.д. Но когда женщины отпадают от Господа, здесь *никогда не обходится без мужчины*. Во многих случаях эти мужчины, являющиеся камнем преткновения, сильны в своем нечестии и бунтарстве. Но, по крайней мере, женщины думают, что они *сильны*.

Если женщину не защищает ее отец, то она находится в пустыне, изнывая от жажды. Проходя через оазис, где висит знак, что вода там плохая, она все же захочет напиться. В нашем поколении *многие* мужчины-христиане отказались от своей Богом данной роли быть непритязательной и напористой силой. В результате женщин-христианок предоставили самим по себе, особенно когда отцы их не защищают. Поэтому верующие женщины зачастую

выбирают себе эгоистичного и напористого неверующего мужчину, даже если он является для нее ядом. Она делает это, несмотря на то, что была знакома со многими верующими мужчинами – прекрасными, но не напористыми парнями. Многие женщины так жаждут инициативы, лидерства и власти, что ради подделки готовы мириться со всякой дрянью.

К счастью, эти два варианта не единственные. Женщины не ограничены отношениями с верующими мужчинами, отказавшимися от своей мужественности, и мужчинами-нечестивцами, злоупотребляющими своей мужественностью, плохо обращаясь с женщинами. Существует третий вариант, хотя и относительно редко встречающийся в последние несколько поколений. Это мужчина, сильный и напористый *ради другого человека*. Он пользуется своей силой не для достижения своих целей, а чтобы вести, помогать и служить. Он пользуется своей властью так, как ею пользовался Христос – проявляя истинную власть и имея при этом сердце слуги. О таком молодом человеке должны мечтать родители женщины.

Наблюдая за дочерью в период ухаживания, родители должны сохранять трезвое и реалистичное понимание брака. Не стоит искать для дочери брачный союз, основанный на сентиментальных чувствах. И не потому, что сентиментальность – это *плохо*, а потому, что это слабое основание. В этом так же нужно проявлять мудрость.

ПОДРОБНОСТИ УХАЖИВАНИЯ

Если молодой человек выказывает интерес к девушке, но сам ей неинтересен (скажем, если он развозит пиццу клиентам), то она не должна говорить ему: «Поговори с моим отцом». Она может просто отказать ему. Но если он ее знакомый и серьезен в своих намерениях, то ей следует отправить его на разговор к отцу.

Ее отец должен выслушать молодого человека. Если отец понимает, что вряд ли даст ему разрешение, то он должен вежливо отказать молодому человеку в его просьбе познакомиться с дочерью поближе. Если же отец думает, что у молодого человека есть шансы на успех, то его следует поблагодарить и предложить прийти через несколько дней. Он должен быть *очень снисходителен* к молодому человеку. Разговор с отцом девушки, которая вам нравится, - дело нелегкое, поэтому отцу не следует делать его излишне трудным для молодого человека.

Понятно, что отец должен молиться о создавшейся ситуации, а также обсудить ее в разговоре с женой и дочерью. Если в разговоре с дочерью выяснится, что она ни при каких обстоятельствах не заинтересована в развитии отношений с молодым человеком, то отец должен просто сказать ухажеру *нет*. Если молодой человек ей неинтересен, то отцу следует сказать, что он не разрешает ему ухаживать за своей дочерью. Отец должен приложить большие усилия, чтобы быть вежливым и в то же время твердым по отношению к молодому человеку. Это обеспечит дочери защиту. Если девушка *отказывает* молодому человеку, то зачастую он давит на нее, добиваясь объяснений. Она может не ходить с ним

на свидания, но ей часто придется спорить с ним. После выяснения причин отказа он может попытаться устранить их. «Если все будет по-другому, *тогда* мы встретимся?». Практически невозможно, чтобы молодой человек обратился к отцу девушки с таким вопросом.

Если ухажер нравится девушке, тогда отец должен подойти к нему и сказать: «Нет, ты не можешь пригласить мою дочь, но ты можешь пригласить *нас*». Так как интерес присутствует, молодому человеку разрешается проводить время с их семьей. Если все пойдет хорошо, то он сможет проводить время наедине с девушкой под присмотром ее отца. Молодого человека приглашают проводить время с семьей. Молодые отпрыски будут иметь перед глазами хороший пример ухаживаний, но их следует научить не дразниться и не смеяться – по крайней мере, не слишком много. Одним из лучших способов «осадить их» - напомнить, что «и их черед грядет».

Эти правила нетрудные и нефривольные. В зависимости от обстоятельств отец может позволить молодому человеку сходить с дочерью поужинать или просто погулять, что некоторые называют «свиданием». Суть не в том, «сколько раз нужно встречаться в доме, прежде чем будет сделано предложение», а в том, насколько рассудителен и ответственен отец. Иногда отец по глупости разрешает свидание, а иногда такое разрешение является мудрым.

Если молодой человек произвел на семью впечатление и продолжает выказывать интерес к девушке, то он может проводить больше времени с ней один на один под контролем отца. Как только он становится «частью семьи», то все же не совсем мудро будет отправить дочь покататься на машине с молодым человеком ночью и сказать ей: «Через шесть часов будь дома». За шесть часов можно попасть в разные неприятности. Ему должно быть позволено проводить с ней время с обязательством отчитываться, будь то дома или на свидании. В любом случае он подотчетен семье и в первую очередь отцу.

Если во время ухаживания станет очевидным, что молодой человек не подходит, то обязанностью отца будет объяснить ему, что он больше не может приходить тем же манером. Отец не по-

звонит ему более выделять его дочь из всех так, как он это делал. Если такая ситуация возникает, отец должен быть предельно вежлив (и так же тверд). Когда отцу станет ясно, что эти ухаживания не приведут к браку, то, отложив трудный разговор с ухажером, он *ничего не добьется*.

Понятно, что молодой человек не будет через все это проходить, только если он не думает о браке серьезно. С развитием отношений он должен прийти к отцу и просить руки его дочери. Если, кажется, что он не двигается с мертвой точки (и если у него было достаточно времени, чтобы, как рассудительный мужчина, составить свое мнение), то отец должен отвести его в сторонку и спросить. Если он приятный ухажер, но трусит, то отец должен слегка подтолкнуть его локтем. Если же он стал во всем сомневаться, то отец должен вежливо показать ему выход и указать на дверь.

Однако при нормальных обстоятельствах каждый должен выразить согласие на брак, после чего назначается дата свадьбы.

Свадьба

Когда все прошло хорошо, назначается дата свадьбы. Как было сказано выше, свадьба является некой заменой заветных обетов, окружающих сексуальные отношения, что приводит к заключению публичного брачного завета. Бог свел вместе этих мужчину и женщину, и мужчина не властен самостоятельно, по своему собственному независимому мнению, расторгнуть этот союз.

Как только решение о свадьбе принято, родители должны позаботиться о том, чтобы свадебная литургия не увела их в сторону. Свадьба – это просто вход в дом брака. Нет ничего плохого, если этот вход «украсить» – практика наряженных невест и избытка вина для гостей не противоречит Библии. Поэтому родители невесты должны без смущения израсходовать некоторое количество денег на веселую свадьбу. Но многие так привязаны к «свадьбам», что ради украшения входа, сами того не замечая, неистово громят дом изнутри. Этот грех влияет на создание приятности дома. Родители не должны допускать, чтобы эти внешние вещи отвлекали их от того важного, что создает Бог – новое семейство.

Вы сможете удержать правильный фокус во время свадьбы, если будете проводить ее в духе завета, сохраняя на протяжении всей свадьбы ясную библейскую доктринальную перспективу. Это удастся сделать, если понять разные роли, которые исполняют *на библейской свадьбе* разные правительства.

Бог установил три формы правления среди людей, и первая среди них – это правление семьи. Оно было установлено в Едеме и является основным строительным блоком для двух других правительств, установленных Богом – правление церкви и правление гражданского суда.

Понятно, что в уходе и браке центральным правительством является семья. Семья рождается на свадьбе; она воспроизводит саму себя. Происходит сделка между представителями двух семей, соединяющихся вместе, чтобы создать новую, третью семью.

Согласно Библии две другие формы правления также обладают властью на свадьбе, но, возможно, их власть не такая, как ее представляют. Во-первых, что касается церкви, христиане-протестанты обычно не считают, что их служители исполняют какие-либо священнические функции, *кроме как на свадьбе*. Но свадьба – это не таинство; это заветная клятва, окружающая законные сексуальные отношения. Библия учит, что нельзя легкомысленно приносить клятвы перед Господом, поэтому церковь заинтересована в том, чтобы при этом присутствовали *свидетели*, и настаивает, чтобы клятвы держали.

Все правительства несут функцию служения, а не законодательную. Бог не позволяет изобретать законы ни государству, ни церкви. Обе эти власти, каждая в своей сфере, призваны Богом исполнять и применять законы, данные Богом в Его Слове. Таким образом у церкви нет законного интереса в делах свадьбы, и поэтому на свадьбе должен присутствовать духовный представитель, который будет участвовать в церемонии. Прелюбодейние, к примеру, является преступлением, за которое церковь должна наказывать. Но церковь не может применять дисциплинарные меры за прелюбодейние, пока не узнает, кто на ком женится. По-

этому старейшины церкви действительно играют законную роль. Они являются свидетелями клятв, которые имеют духовные последствия для всех членов церкви. Если церковь не признает и не понимает, кто на ком женился, слово *прелюбодеяние* не имеет никакого смысла. Из-за того, что клятвы торжественны и серьезны, служителю церкви надлежит присутствовать для *отправления* клятв и быть свидетелем от лица церкви. Однако это не священническая функция. Когда он «объявляет» их мужем и женой, это следует делать таким образом, чтобы не создавалось впечатления, будто он делает их мужем и женой. Нет, он *объявляет* результаты клятв, свидетелями которых был он и все присутствующие.

Все это вопрос наблюдения, свидетельства и утверждения клятв. Церковь официально наблюдает за официальными действиями семей. Церковь говорит брачующимся: «Мы слышали, что вы сказали, мы наблюдали за вами, и мы объявляем собравшейся здесь общине, что вы обменялись своими брачными обетами. И не потому, что мы сотворили сей брак, но потому, что засвидетельствовали клятвы ваши перед Богом». Это делается публично, и каждый за это отвечает. Свадьба – наилучшее место для официальных заявлений.

Гражданский суд на свадьбе также играет законную и необходимую роль. Заключается завет – завет в форме обязательства – и это завет, который подразумевает такие понятия, как *имущество*, *наследство* и *опека над детьми*. Когда между гражданами возникает спор по этим вопросам, гражданский судья, с библейской точки зрения, занимает позицию арбитра. Ситуация не меняется, если спорящие стороны состоят в браке. Предположим, муж оставляет свою жену и при этом крадет ее приданое. Ясно, что в разрешении спора должен участвовать судья. Но если он не знает о заключенном завете, тогда он должен разобрать спор, который разбирать не может. Это означает, что судья также должен иметь на свадьбе представителя, который затем делает запись о результатах бракосочетания понятным для судьи образом. Традиционно права на исполнение этой гражданской функции передавали служителю церкви, но это может сделать и другой представитель. Вероятно, было бы лучше разграничить обязанности этих представителей, чтобы община могла помнить об их важном отличии.

Свою роль судья играет и тогда, когда люди пытаются заключить брак в рамках, запрещенных Писанием. В таких случаях на судьбе лежит ответственность вмешаться в ситуацию. К примеру, в благочестивом обществе существующие попытки торжественно заключать брачные союзы содомитов непременно будут прекращены полицией. Законная роль судьи состоит в засвидетельствовании семейных клятв, которые в обязательном порядке имеют гражданские последствия.

Таким образом судья принимает легитимное, библейское участие в формировании брака, хотя и не такое, которое сегодня ему *приписывают*. Если имущественный спор возникает между двумя соседями, судья правомерен разобраться с этим делом. Однако гражданский судья не является владельцем всего имущества и поэтому не является его распределителем, но, напротив, он – третейский судья в споре между собственниками имущества. В нашем статистическом обществе мы часто думаем, что гражданское правительство имеет больше власти, чем написано в Библии. Но в определенных областях государство *должно* быть третейским судьей. Из-за того, что брак включает в себя такие понятия, как имущество, наследство и наследники, судья должен быть формально уведомлен о браке, прежде чем он сможет стать беспристрастным арбитром, если в том будет необходимость. Это значит, что при заключении брачного завета он должен иметь своего представителя.

Хотя гражданский судья действительно имеет свою законную функцию, тираническая роль, которую взяло на себя наше современное государство, заметна в такой терминологии, как «разрешение» на вступление в брак. Современное идолопоклонническое государство берет на себя власть надо всем и вся; христиане слишком часто молчаливо соглашаются с таким неправомерным присвоением прав. Гражданское правительство становится все более тираническим и думает, что обладает властью давать нам разрешение на *все, что угодно*. Когда пары идут за получением разрешения на вступление в брак, они должны понимать, что государство не *является* *собственником* права на заключение брака. Если правительство падет, браки все равно будут заключать и вступать в супружеские отношения законным образом под вла-

стью Бога. Если двое христиан желают заключить брак, и закон Божий позволяет заключить такой брак, то государство не вправе запретить его. Власть запрещать идет из Библии, а не от законодательной власти должностного лица, выдающего разрешения.

Всегда нужно помнить, что на библейской свадьбе основное правление осуществляет семья невесты и в меньшей степени жених и его семья. Молодые христианин и христианка-девушка с благословения своих уважаемых семей приносят клятвы в присутствии представителей церкви и гражданских властей. Публично эти власти признают их ответственными за клятвы, которые они принесли. Но эта ответственность не созидательна; в обоих случаях она является духовной.

Разные проблемы и вопросы

К библейским принципам ухаживания и брака должно проявлять *послушание*, чтобы творить всякое добро. Простого согласия с ними недостаточно. «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1:22). Если библейское знание не применять на практике, то простое слушание истинной информации *обманчиво*. Нигде более эта истина столь не очевидна, как в библейском учении об ухаживании и браке. Существуют обратная зависимость между количеством книг и семинаров, посвященных успешным отношениям, с одной стороны, и количеством успешных браков с другой стороны.

Супружество *расширяет* смысл понятия человека. Если христианин является зрелым, то он будет зрелыми независимо от своего семейного положения. Многие несчастны и одиноки. Они то впадают в сексуальные искушения, то переживают приступы одиночества и думают, что брак решит все их проблемы. Но, вступив в брак, они обнаруживают, что он похож на включенный на полную мощность усилитель. Ничто так не показывает, насколько в действительности *эгоистичен* человек, как брак. А такой эгоизм можно легко скрыть за эмоциями, которые приходят с любовью. Как правило, парни часто говорят: «Я люблю Сьюзи». Это не обязательно означает, что они заинтересованы в лучшем для Сьюзи. Наоборот: «Мне реально нравятся чувства,

возникающие *во мне*, когда Сьюзи рядом». Когда мальчик говорит: «Я люблю мороженое», он не ищет лучшего для мороженого. Ему нравится ощущение, которое дает ему мороженое. Короче говоря, он любит *самого себя*.

Когда человек одинок, он может предположить, что достиг большей духовной зрелости, чем есть на самом деле. Его или ее родители легко могут поддаться такому же ошибочному представлению. Следовательно, очень важно, чтобы до брака одинокий христианин постоянно возрастал в своей зрелости.

Как и все отношения между творениями одного вида, отношения мужа и жены являются *горизонтальными*. Библия учит, что нашим первоочередным долгом являются наши *вертикальные* отношения с Богом. Его мы должны возлюбить больше, чем всех других. Его Слову необходимо подчиняться и применять Его в жизни, любя других. Однако послушание Его Слову подразумевает и послушание принципам ухаживания и библейского брака.

Одна из основных проблем современных учений об ухаживании и браке (включая множество христианских учений об этом) состоит в том, что они подчеркивают горизонтальные отношения. Но ключ к благочестивому браку в том, чтобы муж и жена почитали Бога *превыше всего*. Бог должен быть первым. Истинно любящие Бога Отца через Его Сына Иисуса Христа знают свои обязанности по отношению к супругу.

Проблемы в браке *всегда* являются результатом эгоцентризма. Другими словами, мужья и жены не могут ужиться друг с другом из-за *греха*. Пары, имеющие хорошие отношения с Богом, знают, как поддерживать хорошие отношения друг с другом. Пары, не знающие, как следовать Богу, не могут сказать о себе то же самое. Зачастую, вступающие в брак принимают решения, в центре которых не Бог, а они сами. Поступая так, они сеют семена множества будущих проблем. Нет ничего плохого в наших желаниях, если они подчинены Богу.

Поэтому, пока человек одинок, он должен проводить время в приготовлении к браку. Это важно, даже если он никогда не вступит в брак. Потому что библейское приготовление к браку есть ни

что иное, как познание того, как следовать Иисусу Христу и любить нашего ближнего. Другими словами, приготовление к христианскому браку это то же самое, что приготовление к христианскому житию. Христиане готовятся к браку, учась отвергать себя, подчинять свою гордость и ставя на первое место своего ближнего. Как только они научатся любить Бога и ближнего своего, то будут готовы войти в брачный завет с одним из своих ближних. Эти вопросы должны быть на первом месте у каждого родителя, когда их дети достигают возраста, когда они могут ухаживать и вступать в брак.

Возможные возражения против ухаживания

Мы показали, что родители обладают истинной властью «над сердечными делами». Используя фразу «сердечные дела», необходимо помнить, что в нашей культуре мы склонны думать, что именно «сердце» обладает всей истинной властью. Как может кто-то *еще* прийти и сказать человеку, как ему поступить в сердечных вопросах? Мы думаем, что власть принадлежит романтике или хэппи-эндам. Но с точки зрения Библии это совершенно не так.

Конечно, можно возразить, что родители могут ошибаться. Это действительно так. Мы живем в падшем мире, и родители могут ошибаться. Но так же ошибиться может и сердце, и женщина в своих ответных эмоциях, и мужчина в своем эмоциональном побуждении приударить за женщиной. Ошибиться могут и молодые пары, охваченные сексуальным искушением. Все они пали, ошиблись и согрешили. Размышляя, что нам нужно делать, мы должны беспокоиться не о том, можно ли таким образом ошибиться, а о том, чему учит *Библия*. Как мы уже видели, среди библейских примеров родительской власти были родители, которые не сделали все, что им следовало сделать.

Другим возможным возражением может быть следующее: «Как мы можем требовать от наших детей делать то, чего *сами* не делали?». Родители могут быть озадачены, не лишит ли их собственное поведение во время ухаживания (или отсутствие уха-

живания) права наставлять своих детей в этом вопросе. На что Библия отвечает: «Никак». Мы должны учить своих детей закону Христову, а не нашему личному опыту. Можно использовать свой личный опыт в помощь обучению закону Божьему, но наш опыт не «определяет учебную программу». Это делает Библия.

Даже если большинство родителей, готовящих детей для ухаживания, сошлись вместе не посредством ухаживания, они тем самым не дисквалифицируются. Именно так и должно быть, когда мы возвращаемся к любой старой культурной традиции, подобной ухаживанию. Этот обычай возрождается среди христиан. Ухаживания занимали значительную часть в нашей культуре, но сегодня эта часть культуры практически не используется, и, как следствие, о ней почти никто ничего не знает. Поэтому в сущности каждый состоящий в браке читатель этой книги вступил в брак не в результате следования модели ухаживания. Не удивительно, что этот вопрос возникает перед некоторыми читателями, и, возможно, тот же вопрос возникает перед их сыновьями и дочерьми. Сын или дочь могут сказать: «Я слышал историю о том, как вы сошлись. Так для чего вы навязываете это *мне?*»

Основной ответ состоит в том, что Библия говорит нам, что нам делать, и поэтому наш личный опыт не может определять программу для обучения наших детей. Мы должны учить детей тому, чему учит Библия. Если родители имеют хороший библейский опыт ухаживания, этот опыт даст им практическую мудрость для научения тому, что говорит Библия. Но если у родителей такого опыта нет, их *нельзя* лишать права учить своих детей библейской истине. Взять хотя бы крайний случай. Многие родители не были сексуально чисты, перед тем как поженились. Означает ли это их непослушание, что они должны позволить своим детям такое же непослушание? Библия устанавливает стандарты сексуальной нравственности и сексуальной чистоты. Родители не должны считать нормативным то, что *делали* они, и не должны учить этому, только если это не является нормативным с точки зрения Библии. Родители, хранившие себя в чистоте, находятся в гораздо лучшем положении для обучения библейским требованиям. Но от всех родителей требуется учить *одному и тому же стандарту*. Если послушание родителей соответствует библейскому учению, то это огромное благословение. Но это благословение не являет-

ся частью родительской квалификации для обучения. Родители учат своих детей, потому что этого требует Бог. Другими словами, такие принципы – это не требования родителей, которые *они* сами создали. Эти принципы взяты из Слова Божьего. Родители не должны защищать их или извиняться за них. Если они видят их в Слове, то должны передать их своим детям.

Может возникнуть и другой вопрос: «Как наша семья познакомится с этими другими молодыми людьми?». Рискую показаться упрощенческими, родители должны познакомиться с молодыми людьми, *принимая их в своем доме*. Родители молодых людей должны быть гостеприимны к другим молодым людям. Поступая так, они, тем не менее, должны быть внимательны, чтобы не допустить неконтролируемых почти-что-свиданий. Группы людей, пришедшие в дом для общения, не должны быть «ловушками», когда две девушки и два парня не *совсем* вместе, однако все они знают, кто с кем. Шестеро ребят, три девочки и три мальчика, технически являются «группой», но она быстро может превратиться во что-то иное. Родители должны стремиться к теплой домашней атмосфере, относительной свободной от риска. В такой обстановке ребята могут познакомиться друг с другом без развития каких-либо *спонтанных* отношений. В этом поможет нечетное количество людей и разновозрастные группы (в пределах разумного).

Естественно, практика ухаживания не сделает мир совершенным. У некоторых молодых людей будут проблемы в групповых ситуациях, но по сути это не проблема отношений девушка/парень. Предположим, хорошенькая девушка просто сказала «привет» какому-то парню, а он тут же говорит себе: «Ей *есть* до меня дело; я нравлюсь ей». Потом он будет попросту раздавлен, если она поприветствует кого-то еще тем же образом. Это определенно проблема, но это не проблема отношений, это личная проблема. Если кто-то настойчиво выстраивает отношения в своем воображении, то никакие группы тут особо не помогут. Это недостаток характера, а не проблема с группой или другими молодыми людьми. Если кого-то расстраивают результаты своих мечтаний, тогда этот молодой человек нуждается в научении, ободрении и увещании со стороны своих родителей на личном уровне.

Если родители-христиане гостеприимны к друзьям своих детей, это поможет избежать предположения о том, что «если мои дети не ходят на свидания ради развлечений, то единственной альтернативой для нас остается выбрать наугад имя будущего спутника из списка телефонных номеров или, если нам повезет, из церковного списка».

Существует *множество* способов познакомиться с другими помимо развлекательных свиданий. Зачастую, в группе молодой человек узнает девушку намного лучше, чем на свидании. Свидание не лучший способ познакомиться с другим человеком, но лучший способ занять с ним лишние неприятности. Когда парень приглашает девушку на свидание, и девушка соглашается, она не пытается думать о том, как создать о себе наилучшее первое впечатление. Так же думает и парень; он тоже хочет составить о себе хорошее впечатление. Но не говоря даже о библейской мудрости и зрелости, в ситуации группы человеку намного труднее понять, как произвести впечатление на другого. Если парень приглашает девушку на ужин, он может говорить ей за столом комплименты, что всегда очень уместно. В сущности, каждый знает, как произвести хорошее впечатление на свидании. Но в группе о человеке многое могут рассказать его мелкие эгоистичные действия, *направленные всецело на кого-то другого*, а не на того, кто его интересуется.

Если девушка хочет составить впечатление о молодом человеке, ей нужно посмотреть, как он разговаривает со своей матерью дома, а не на то, какой он милый, сидя напротив нее за ужином в ресторане. Если она желает знать, как он будет разговаривать с ней, как с женой, лет через 10-15 (а если ее хорошо научил отец, то она *должна* желать это знать), то ей придется очень внимательно посмотреть, как он разговаривает со своей матерью. Она не научится этому на выпускном вечере, где он «показывает свои лучшие стороны», и она делает то же самое. Они оба могут обмануться, думая, что если будут встречаться таким образом, то хорошо узнают друг друга. В некотором смысле, это правда; каждый из них *действительно* узнает другого, но *сначала* они к нему привязываются. Прежде, чем узнать друг друга, они привязываются, продолжая показывать свои внешние данные. Это значит,

что когда они узнают, кто есть кто (а, в конце концов, так и будет), то окажутся в трудном положении, когда уже нельзя будет расстаться безболезненно.

Таким образом, родители могут предотвратить это, запустив «банду» домой. И когда другие родители поступают так же, они должны позволить своим детям приходить к ним домой. Групповые общения одновременно информативны и практичны.

Когда пара встречается, и парень ожидает эмоционального ответа от девушки и получает его, тогда их привязанность становится результатом того, что они оба делали. Когда они узнают, что хотели, до *формального* момента привязанности, то обнаруживают, что *неформально* они уже привязаны друг к другу. Например, много лет назад ко мне пришел за советом один молодой человек. Он сделал все как нельзя лучше для того, чтобы подготовить свою подружку к тому, чтобы та согласилась выйти за него замуж. Казалось, он сознательно над этим работал, но когда он задал мне свои вопросы, оказалось, что ничего подобного он не делал. Проведя всю подготовительную работу, он пришел ко мне и спросил: «Как можно знать, что человек тебе подходит?». Подобно собаке, которая бежит за пожарной машиной, многие парни не знают, что делать, когда ее догонят. У этого молодого человека не было ключа. У него не было объективных оснований делать то, что он делал. Его подружка полагала, что он знает, что делает, и это было большой ошибкой. Она полагала, что он целенаправленно и сознательно инициировал все происходящее, и потому эмоционально отвечала на это. Проблема здесь крылась в разделении на пары по системе развлекательных свиданий.

Это плохая система. Заветная ограда *защищает* молодых людей. Защищает брачный завет. Никто не может изучить брачные отношения с целью узнать, что будет, если заключить брак с этим человеком, *не состоя уже с ним в браке*. Это значит, что в библейской системе ухаживаний вначале имеет место обязательство, потом уже интимное познание супруга. Мы не должны вначале выяснять, что из себя представляет каждый во всех подробностях, *а уж потом* принимать на себя обязательства. Логика мирских свиданий более напоминает «испытательный пробег», чем ухаживание за христианской девственницей. Из-за такого умонастроения

«испытательного пробега» неудивительно, что так широко распространилась безнравственность. Если мужчина хочет узнать женщину получше *до того*, как примет на себя обязательства, то зачем ему отказываться от права узнать ее получше в постели? С Божьей точки зрения мудрость заключается в тщательном сборе публичной информации об ухажере или молодой женщине. Все интимные отношения следуют за обязательством; с библейской точки зрения *никакие* интимные отношения не могут предварять обязательство.

Другой возможной проблемой является ревность. В области ухаживаний (и групповых собраний), родители должны остерегаться ревности или соперничества *между родителями*. В Послании Колоссянам 3:12-13 мы находим общее правило, примененное к христианским отношениям с другими верующими. *Общий принцип особенно* касается нашего поведения в то время, когда наши сыновья растут, покидают дом и находят себе жен. Этот принцип состоит в том, что мы должны облекаться, «как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу». Это важно и необходимо во всех наших отношениях, но в особенности в этих. Когда мужчина проявляет инициативу, а женщина отвечает взаимностью с согласия своего отца, все прекрасно. Но зачастую, когда молодая женщина привлекательна, к ней проявляют интерес несколько мужчин, и здесь существует очевидная возможность соперничества.

Итак, участие родителей в процессе ухаживания не исключает искушения для такой ревности. Например, в случае развлекательной системы свиданий, если мужчину интересует конкретная девушка, и он приглашает ее на свидание, а кто-то другой хочет сделать то же самое, то он может приревновать. Но, как христианин, он знает, что она не давала никаких заветных обещаний ни ему, ни другому парню. В конце концов, для его ревности нет никаких оснований, и он это понимает. Библия учит, что в рамках брачного завета мужья *должны* ревновать; благочестивая ревность необходима для защиты заветной брачной ограды (2 Кор. 11:2). Понятно, что если нет завета, то нет и библейских оснований для ревности. Нет заветного обязательства, следовательно, не может быть и предательства завета. Поэтому молодой христианин лег-

ко может понять, что его ревность на свиданиях не обоснована. Разумеется, ситуация меняется, если пара встречается регулярно. Тогда яркая ревность может вспыхнуть *без* заветного предписания, поскольку оба действуют на основании неформального, невысказанного завета. Такие заветы не дают никакой защиты, но зато помогают все еще больше запутать.

Поскольку данная проблема *очевидна*, молодой христианин, оказавшийся в вышеописанной ситуации, знает, что его соревновательная ревность *неправильна*; она *неблагочестива*. Но в ситуации ухаживания с подобными искушениями могут столкнуться *родители*, которые вовсе не готовы к ним, поскольку все их заботы «альтруистичны» - они желают лучшего своему сыну или дочери. Так как все их помыслы в интересах *другого*, им может казаться, что они не эгоистичны. Родители понимают, что они делают это ради кого-то еще; это просто родительская любовь. Поскольку раздор происходит в интересах другого (их сына или дочери), возможно, нелегко будет распознать в этих эмоциях грех, но, несмотря ни на что, это пагубный грех. Любой потенциальный супруг в любой стране мира имеет абсолютное право не питать совершенно никакого интереса к чьей-то дочери или сыну, *никого при этом не оскорбляя*. Если такое отсутствие интереса оскорбляет, то родители по-собственнически обращаются с этим человеком, выходя за рамки заветных отношений. А *это* является грехом.

САД

Моя лошадь устало бежала рысью по дороге. Впереди я увидел стены красивого сада. У ворот стояла не менее красивая женщина. Услышав мое приветствие, она обернулась и присела в реверансе. «Доброе... сэр... доброе утро»

Я посмотрел на нее, а потом на стены сада, которые уходила направо и влево от незнакомки. За ней находились ворота в сад.

Я сказал: «Очень хочется пить... Что-нибудь чистое»

Он улыбнулась, и ее улыбка сделала мою жажду невыносимой. Но она ничего не сказала.

«Здесь есть вода?» - спросил я.

«В моем саду есть ручей». Ее заявление было просто утверждением факта. В нем не чувствовалось никакого приглашения.

Я спросил: «Могу я войти и попить?»

«Нет», - сказала она. – «Господин сада моей матери этого не позволяет».

«Почему? Другие женщины разрешали мне напиться в садах, за которыми ухаживали». Я взглянул на ветки, увешанные фруктами, которые были заметны над стенами сада. «У вас милый сад, но у тех, кто позволял мне напиться, сады были не менее прекрасны».

На это она рассмеялась, и ее смех был действительно веселым.

«Не сомневаюсь, что вы были в некоторых красивых садах. А вода там была чистая?»

«Нет», - сказал я и, сам не зная почему, опустил глаза. Она продолжала спрашивать: «Так поэтому вы больше не бываете в садах, за которыми ухаживают те женщины?»

Мне стало стыдно, поэтому я не ответил ей. Вместо этого я через ее плечо заглянул в сад. Тропинка от ворот исчезала через несколько метров, скрываясь от глаз любого, кто оставался на дороге.

«Мне кажется, стыдно, когда такой сад пропадает без пользы».

Похоже, ее это озадачило и позабавило. «Как же он пропадает без пользы?»

«Из вашего ручья кто-нибудь пьет?»

«Нет, но никто и не загрязняет его».

«Но разве это не расточительство? Разве ваш ручей был сделан не для того, чтобы утолять жажду путешественников?»

«Боюсь, вы сильно ошибаетесь. Он был сделан для того, чтобы утолять жажду, но не путешественников, а господина сада».

«А», - сказал я, - «Так у этого сад есть господин?»

«Нет», - ответила она.

«Тогда я не понимаю. Вы говорите загадками?»

Она улыбнулась. «Нет, не загадками. Однажды у сада будет господин, хотя пока его нет. Ручей предназначен только для него».

«А кто же будет вашим господином?»

«Когда господин моей матери даст благословение, им станет тот, кого я назначу».

«Как же меньший может назначать старшего?»

«А почему бы нет? Когда придет мой господин, я дарую ему свой сад. Но пока я этого не сделаю, он просто еще один путешественник».

«Чего же вы ищете? Уверен, многие стучатся в ваши ворота».

Тут она слегка покраснела, но посмотрела мне прямо в глаза. «У меня не будет господина, у которого самого нет господина – мой господин должен будет дать клятву верности Хозяину».

«Хозяину? А кто он?»

«Он – владелец всех садов по этой дороге. Чтобы войти в мой сад, мой господин должен обещать Хозяину хорошо ухаживать за садом. А также он должен поклясться, что не войдет ни в какой другой сад».

Ничего подобного я раньше не слышал. «Как долго он должен держаться подальше от других садов?»

«Всегда».

«Ну, а если он рожден для путешествий?»

«Тогда он не рожден для моего сада».

«Понимаю», - сказал я, становясь немного сердитым. «Тогда почему я никогда не слышал о такой клятве? Я посетил много садов».

«Да, вы говорили. Но разве вода там была чиста? Разве сады были ухоженные? Именно это и происходит, когда нет клятвы».

«И это все? Если кто-то принесет клятву Хозяину, вы сделаете его своим господином?»

«Нет».

«Так что же еще?»

«Многие мужчины считают, что могут хорошо позаботиться о моем саде, и готовы принести клятву Хозяину в этом. Но это не означает, что их уверенность разделяет господин моей матери или я».

«Что вы имеет в виду?»

«Я имею в виду, что я знаю масштабы сада. Я его знаю, и это знание невозможно получить, стоя на дороге. Ни один мужчина не получит это знание, пока я не сделаю его своим господином и мужем. Поэтому сначала я должна увидеть эталон мужчины».

«Так что же должен сделать мужчина? Похоже, много работы»

Она снова улыбнулась. «Работы много. И плодов много».

«Так что же должен сделать мужчина?»

«Во-первых...»

«Да, знаю, он должен поклясться Хозяину. А потом?»

«Он должен вернуться ко мне и попросить о встрече с господином моей матери».

«А что он скажет?»

«Это зависит от мужчины». С этим последним комментарием она повернулась и медленно пошла вглубь сада, закрывая за собой дверь. Я подстегнул лошадь и пустил ее рысью по дороге. Я не знал, что и думать, но мне нужно было найти этого Хозяина.

